

**Переписка Начальника Пекинской Духовной Миссии Архимандрита Палладія
съ Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири Гр. Н. Н. Муравьевымъ-
Амурскимъ**

27.

Его Высокопревосходительству, Господину Генераль-Губернатору
Восточной Сибири, Генераль-Лейтенанту и Кавалеру, Николаю Нико-
лаевичу Муравьеву

отъ Начальника Пекинской Ду-
ховной Миссии, Архимандрита Пал-
ладія

донесеніе.

Долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосхо-
дительства нѣсколько извѣстій по части торговли собранныхъ мною
въ послѣднее время, и представленныхъ съ нынѣшнею почтою въ
Азіатскій Департаментъ.

Такъ какъ вопросъ, о чаѣ возбуждаетъ теперь важный интересъ,
то въ послѣднее время я старался собрать свѣдѣнія, о закупкѣ его
въ Ву-и-шаньскихъ горахъ Шаньсисскими купцами, и вообще, какія
надежды можно питать на будущій подвозъ его въ Кяхту. По повѣ-
стію, полученному мною въ Маѣ сего года, отправившіеся въ Фу-
цзянь комиссіонеры пяти или шести купеческихъ домовъ, частію
уже прибыли въ Чунъ-ань-сянь, а нѣкоторые изъ нихъ, устрешенные
важными волненіями въ Среднемъ Китаѣ, остановились пока въ Су-
чжоу. Послѣ того, 29 Мая, я узналъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что,
вслѣдъ за прежними отправились на югъ комиссіонеры и отъ другихъ
чайныхъ купцовъ, домовъ отъ 30, и что они уже прибыли на мѣсто,

къ чайнымъ плантаціямъ. Хотя число это не превышаетъ $\frac{1}{4}$ общества купцовъ, торгующихъ въ Кяхтинскомъ Маймаченѣ: при томъ многое зависитъ отъ непредвидѣнныхъ случайностей, возможныхъ при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Китаѣ, тѣмъ не менѣе предполагаютъ нынѣшній заказъ чаевъ до 100 т. ящичковъ.

Что касается до Фу-цзяньской губерніи, о внутреннемъ состояніи ея получаютъ, вообще, благонадежныя извѣстія: мятежъ, продолжавшійся въ южной ея части довольно долго, въ послѣднее время потушенъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ есть слухи, что многіе чаевоздѣльватели, за неимѣніемъ работы, по малому заказу чаевъ въ послѣдніе годы, вступили въ партію Кантонскихъ мятежниковъ, которые по нынѣшній годъ буйствовали въ Кантонской губерніи и доселѣ еще не совсѣмъ усмирены.

Для слѣдованія чаевъ съ Юга на Сѣверъ, возможны теперь только два пути; одинъ моремъ—изъ Шань-хая въ Тянь-цзинь, другой, внутренній, объѣздами. Послѣднимъ слѣдуютъ транспорты, съ шелковыми издѣліями и другими произведеніями Южнаго Китая, предназначенными для Пекина. Такъ какъ инсургенты прервали сообщенія чрезъ р. Янь-цзы-цзянь, на всемъ протяженіи ея отъ Ханькоу до устья въ море, со включеніемъ устья Императорскаго канала въ сію рѣку, то торговые транспорты, на пути съ юга на Сѣверъ, пристають прежде къ городу Тунь-чжоу, который расположенъ при заливѣ, образуемомъ устьемъ Янь-цзы-цзяна, и оттолѣ судоходными каналами и сухимъ путемъ достигаютъ Императорскаго канала или избираютъ другой трактъ, сухопутный. Императорскій же каналъ до Гау-чжоу и вообще Сѣверный Китайъ въ настоящее время пока свободны отъ инсургентовъ. Перевозъ чаевъ, по крайней мѣрѣ, большею частію, какъ увѣряютъ, имѣетъ быть произведенъ на судахъ моремъ, какъ путемъ кратчайшимъ и не столь затруднительнымъ.

Между тѣмъ, цѣны на чай въ Калганѣ весьма высоки; за вѣрное разсказываютъ, что мѣсто чая, которое, съ провозомъ до Калгана, обходится въ 15 ланъ, теперь продается тамъ по 30 ланъ серебра, очевидно, что причиной тому ограниченный подвозъ чаевъ, и вѣроятное требованіе ихъ въ Кяхтѣ; но съ другой стороны, я слышалъ здѣсь жалобы на дороговизну Русскихъ товаровъ въ Кяхтѣ, при мѣнѣ на чай, продающихъ будто бы вдвое или втрое дороже прежняго; это объясняютъ, справедливо или нѣтъ, недостаточнымъ количествомъ Русскихъ мануфактурныхъ и другихъ издѣлій. Не знаю, принимать ли

при семъ во вниманіе сбыть Русскаго серебра черезъ Кяхту: по сему предмету я долженъ только замѣтить, что прибыль сего металла пока не можетъ принести пользы для торговли китайцевъ съ Русскими; напротивъ, можетъ имѣть и неблагопріятныя послѣдствія. Ввозъ нашего серебра доставляетъ выгоду только нѣкоторымъ частнымъ лицамъ, во внутреннемъ же обращеніи, оно не имѣетъ вліянія на общій курсъ серебра, тогда какъ цѣна на Русскія издѣлія, наприм., сукна не только не понизилась, но еще возвысилась отъ относительно меньшаго ихъ ввоза. Калганская цѣна на наши сукна въ настоящее время отъ 19 до 20 ланъ серебра за половину.

Кромѣ Русскаго серебра въ Калганѣ, какъ слышно, значительное количество золотыхъ монетъ; курсъ нашего золота противъ прежняго нѣсколько возвысился; нынѣ онъ въ $12\frac{1}{2}$ кратъ на серебро.

По поводу монетъ, неизлишнимъ считаю присоединить, что ходъ европейскихъ серебряныхъ монетъ (піастровъ или долларовъ) постепенно распространяется въ Китаѣ. Въ южномъ Китаѣ, по ту сторону Яньцзыцзяна, на всѣхъ рынкахъ приморскихъ и частію внутреннихъ губерній, эти монеты пользуются чрезвычайнымъ кредитомъ и служатъ представительною цѣнностію въ торговыхъ оборотахъ и расчетахъ; оттого, курсъ ихъ несравненно выше китайскаго серебра въ слиткахъ, одинаковаго достоинства. Въ настоящее время курсъ піастровъ относится къ курсу китайскаго серебра въ слиткахъ, той же пробы, — имъ, какъ 72 къ 65 (разумѣется, курсъ піастровъ просверленныхъ и клейменныхъ, въ видѣ пробы,) или какъ 92 къ 65 (это курсъ піастровъ цѣльныхъ); т. е. серебро въ монетѣ дороже серебра въ слиткахъ $10\frac{4}{5}$ и $41\frac{1}{2}$ процентами. Трудно было бы повѣрить столь странной несообразности, если бы не было официальныхъ тому доказательствъ. Это обстоятельство, доказывающее превосходство монетъ передъ слитками, подало поводъ къ проекту о введеніи въ Китаѣ чеканной монеты собственнаго издѣлія; проектъ еще на разсмотрѣніи особаго комитета.

Въ заключеніе, я долженъ упомянуть о недавнемъ слухѣ, что въ Калганской таможенѣ пошлина съ чаевъ взимается нынѣ не по числу ящиковъ или по билетамъ, какъ было до сихъ поръ, а по вѣсу чая: но не имѣвъ случая удостовѣриться въ справедливости сего извѣстія, я считаю неумѣстнымъ распространяться о важности подобнаго поведенія.

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Палладій.

18 Іюня 1855 г. № 72. Пекинъ.

28.

Ваше Высокопревосходительство! Спѣшу довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства о двухъ обстоятельствахъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія.

Первое изъ нихъ есть прибытіе 4-хъ иностранцевъ въ Пекинъ. Они доставлены изъ Кореи, какъ спасшіеся во время кораблекрушенія и приставшіе къ Корейскому берегу. Они называютъ себя сѣвероамериканскими матросами, плававшими, будто бы, вмѣстѣ съ французами, для открытія портовъ въ Корей. Китайскому правительству они пока извѣстны, по ошибкѣ, какъ торговые люди. Показанія ихъ, по моему мнѣнію, требуютъ подтвержденія и за достовѣрность ихъ ручаться нельзя. Есть мысль отправить ихъ на Русскую границу; но не думаю, чтобы она осуществилась, если только здѣшнее правительство сообразить всѣ послѣдствія.

Другое обстоятельство есть извѣстіе изъ Гирина, о посѣщеніи береговъ Манчуріи англофранцузской эскадрой. Адмиралы оной сообщили тамошнему Главнокомандующему, что они вошли въ гавань (какую—неизвѣстно), отыскивая Русскія суда, и просятъ его учинить распоряженіе о снабженіи ихъ продовольствіемъ, въ которомъ они нуждаются. Главнокомандующій прибавляетъ, что они оставили и людей, а затѣмъ отплыли, и даѣтъ догадываться, что онъ отправитъ помянутыхъ людей въ Пекинъ. Листъ адмираловъ писанъ по англійски и подписанъ обоими начальниками эскадры, 27-го Августа, по новому стилю.

Весьма сожалѣю, что не имѣю отъ Вашего Высокопревосходительства шифра, для сообщенія точной копіи листа англійскаго на Ваше смотрѣніе: безъ чего я не смѣю рисковать подобными сообщеніями.

Никакихъ извѣстій съ Амура не доходило до моего свѣдѣнія; пограничный вопросъ, повидимому, отложенъ до наступившаго мѣсяца, согласно желанію Вашего Высокопревосходительства. Равно, къ прискорбію нашему, нѣтъ никакихъ слуховъ о почтѣ изъ Россіи. Жду съ нетерпѣніемъ прибытія ея и съ ней вѣсти о новой Миссіи, вѣсти, которая по многимъ важнымъ причинамъ и обстоятельствамъ, вожделѣнна для меня.

Покорнѣйше прошу принять извиненіе въ промедленіи настоящей почты. Главные виновники тому эти иностранные выходцы, причинившіе мнѣ много горя.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и неизмѣнною преданностію къ особѣ Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

всепокорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

2 Октября 1855. Пекинъ.

29.

Его Высокопревосходительству Г. Генераль-Губернатору Восточной Сибири, Генераль-Лейтенанту и Кавалеру, Николаю Николаевичу Муравьеву

отъ Начальника Пекинской Духовной Миссіи Архимандрита Палладія

донесеніе.

Въ продолженіе извѣстій о событіяхъ въ Китаѣ, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства обзоръ тѣхъ, которыя совершились въ послѣднее время и заслуживаютъ нѣкотораго вниманія.

Инсургенты, занявъ снова въ верховьѣ рѣки Янь-цзы-цзяна, Хань-коу, Ву-гань-фу и Хань-янъ-фу, двинулись на сѣверъ. Они остановились взятіемъ города Дэ-ань-фу, проведя линію своихъ позицій отъ Хань-коу до сего мѣста. Другой отрядъ ихъ направился отъ Хань-коу на Востокъ, съ явною цѣлію открыть сообщеніе съ Люй-чжоу-фу, (въ губерніи Ань-хой), которымъ они давно уже владѣютъ, и тѣмъ установить опору для своихъ дѣйствованій, на сѣверѣ упомянутой рѣки. Однако жъ войска правительства, въ Іюль мѣсяцѣ, успѣли отразить этотъ послѣдній корпусъ инсургентовъ отъ границъ губерніи Ань-хой; равно возвратили нѣсколько пунктовъ между Дэ-ань-фу и Хань-коу, разобщиавъ чрезъ это Дэаньскихъ инсургентовъ отъ славнаго ихъ центра, Ву-чанъ-фу. Въ Августѣ мѣсяцѣ мѣстечко Хань-коу

снова возвращено отъ инсургентовъ. Такимъ образомъ положеніе дѣлъ въ сихъ мѣстахъ верховья Янь-цзы-цзяна, повидимому, еще не безнадежно для манчжурскаго правительства, до новаго какого-либо оборота.

Извѣщаютъ также, что 20 Іюля здѣшнія войска взяли на Янь-цзы-цзянѣ два города, бывшіе во власти инсургентовъ, Тай-пинъ-фу и Ву-ху-сянь, съ большою потерю послѣднихъ. При семъ случаѣ я долженъ упомянуть о слухѣ, что дѣйствованіе правительственныхъ войскъ на этой рѣкѣ было подкрѣпляемо французами. Это простая молва, безъ всякихъ подробностей.

Ничего рѣшительнаго не прошло въ другихъ пунктахъ, занятыхъ инсургентами. По крайней мѣрѣ о томъ мало официальныхъ и частныхъ извѣстій. Замѣчательно только, что въ отголосокъ всеобщихъ здѣсь неурядицъ, возникли безпорядки отъ зависимыхъ и независимыхъ горцевъ, въ губерніи Гуй-чжоу, извѣстныхъ подъ именемъ Мяоцзовъ. Дѣло съ ними еще не кончено.

За Великой стѣной тоже происходили частныя смятенія. Недавно кончилось слѣдствіе по дѣлу о возстаніи 16 селеній китайскихъ хлѣбопашцевъ, въ Корциньскомъ аймакѣ, вслѣдствіе поземельныхъ недоимокъ. Другой бунтъ былъ въ Жо-хя отъ вольныхъ рудокоповъ, по поводу обращенія тамошнихъ копей въ казенныя. Въ концѣ Іюля нынѣшняго года Правительство принуждено было, для усмиренія ихъ, подвинуть войска изъ ближнихъ крѣпостей.

Съ моря доходятъ сюда неутѣшительныя извѣстія. Пираты, никогда не исчезающіе въ китайскихъ моряхъ, въ нынѣшнемъ году чинятъ безпрестанныя грабительства; въ особенности, море, окружающее Шандунскій полуостровъ, служитъ поприщемъ ихъ разбѣдовъ и хищеній. Они берутъ на захваченныхъ ими судахъ половину груза, или всего чаще требуютъ установленнаго ими откупа. Въ настоящее время, когда торговыя сообщенія съ югомъ производятся преимущественно моремъ, подобное бѣдствіе отяготительнѣе для правительства и торговли, чѣмъ когда либо.

Я не нахожу никакихъ новостей въ Пекинѣ, достойныхъ вниманія Вашего Высокопревосходительства. Финансовая скудность, по прежнему тяготѣетъ надъ правительствомъ и народомъ. Носится слухъ, что готовится новый походъ, но неизвѣстно куда. Недавно скончалась

здѣсь Императрица, возведенная въ сіе званіе незадолго передъ смертію. Трауръ былъ кратковременный. Это событіе не имѣло другой важности кромѣ того, что было поводомъ къ немилости, которой подвергся родной сынъ ея, Гунъ-цинъ-ванъ; онъ лишень былъ предсѣдательства въ Верховномъ Совѣтѣ, гдѣ онъ имѣлъ большой вѣсъ и вліяніе на дѣла.

Нѣкоторые свѣдѣнія по части торговли, я счелъ небезполезнымъ сообщить Г. Кяхтинскому Градоначальнику для свѣдѣнія; о чемъ, какъ надѣюсь, онъ донесетъ Вашему Высокопревосходительству.

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Палладій.

20 Октября 1855 г. № 75. Пекинъ.

30.

Его Высокопревосходительству, Господину Генераль-Губернатору Восточной Сибири, Генераль-Лейтенанту и Кавалеру, Николаю Николаевичу Муравьеву

отъ Начальника Пекинской Духовной Миссіи Архимандрита Палладія.

Въ дополненіе къ предшествовавшимъ донесеніямъ моимъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, немногія новыя свѣдѣнія по части военныхъ движеній въ Китаѣ. Самымъ замѣчательнымъ событіемъ было возвращеніе правительственными войсками отъ инсургентовъ двухъ городовъ, по сѣверную сторону рѣки Янь-цзы-цзяна: Люй-чжоу, въ Губерніи Ань-Хой (29 Октября) и Дэ-ань-фу въ Губерніи Ху-бэй (1 Ноября). Инсургенты, будучи отрѣзаны отъ Янь-цзы-цзяна, не могли держаться въ сихъ постахъ и принуждены были оставить ихъ. Эти два успѣха манчжуровъ весьма важны въ томъ отношеніи, что силы инсургентовъ снова сосредоточиваются на сей рѣкѣ.

Въ другихъ мѣстахъ, сколько можно судить по официальнымъ документамъ, не произошло ничего особенно важнаго. Возстаніе горцевъ Мяосовъ еще не усмирено; въ отголосокъ ему возникаютъ безпорядки въ Сычуани, отъ Мабяньскихъ инородцевъ, которые однако жъ не могутъ быть значительными.

Сюда, по прежнему, доходятъ слухи объ участіи европейцевъ въ южныхъ дѣлахъ Китая. Возвратившіеся съ береговъ Янь-цзы-цзяна рассказываютъ, что англичане поставили нѣсколько военныхъ судовъ при впаденіи Яньцзыцзяна въ море и при устьѣ канала, который проходитъ изъ сей рѣки въ Сучжоу, съ цѣлію воспрепятствовать инсургентамъ проникнуть въ сію область, и тѣмъ обезопасить торговое движеніе въ Шанхаѣ.

Около половины Ноября мѣсяца возвратились въ Пекинъ нарочные, сопровождавшіе новаго Кутухту изъ Тибета въ Ургу. Между прочимъ, они рассказывали, что во время пребыванія ихъ въ Ургѣ, оттолѣ отправленъ былъ особый чиновникъ на Амуръ, съ секретнымъ порученіемъ для того, какъ догадываются, чтобы развѣдать о тамошнихъ обстоятельствахъ.

Слуховъ о Фуцзянской партіи чаевъ нѣтъ никакихъ; изъ Калгана сообщаютъ, что нынѣ отправлено въ Кяхту только 30000 ящиковъ. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ подобный обманъ ожиданій не невозможенъ.

Въ Пекинѣ прежняя забота о деньгахъ. Цѣна серебра возвысилась необыкновенно. Правительство старается поддержать повсемѣстный ходъ государственныхъ ассигнацій, доставляя имъ удобный промѣнъ на мѣдную монету; къ сожалѣнію въ мѣди такой же недостатокъ, какъ и въ серебрѣ.

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Палладій.

15 Декабря 1855. № 79. Пекинъ.

31.

Ваше Высокопревосходительство!

Имѣю честь продолжить донесенія объ иностранцахъ, бывшихъ въ недавнее время въ Пекинѣ.

Пребываніе ихъ здѣсь подало мнѣ поводъ принять нѣкоторое участіе въ объясненіи ихъ показаній. Я уже имѣлъ честь увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что первые четыре иностранца, доставленные сюда изъ Кореи, называли себя сѣвероамериканскими моряками, sailors (послѣ того они прибавили названіе китолововъ

fishmen); равно, что здѣсь была мысль отправить ихъ на Русскую границу. Въ семъ предположеніи, ко мнѣ обращались официально съ вопросомъ: дѣйствительно-ли Сѣвероамериканскіе Штаты смежны съ Россіей. Памятуя мудрыя правила осторожности, соблюдаемыя Вашимъ Высокопревосходительствомъ на нашихъ границахъ, и съ другой стороны не предвидя много пользы отъ пребыванія сихъ выходцевъ въ Россіи, я не рѣшился поддержать сказанную мысль и далъ отзывъ правдивый и искренній, именно, что Сѣвероамериканскіе Штаты не смежны съ Россіей, прибавивъ къ тому, что сѣвероамериканцы часто прѣзжаютъ въ юговосточные порты Китая для торговли. Согласно сему указанію, иностранцы отправлены были (18-го Октября) въ Шанъ-хай. Не знаю, заслужить ли одобренія Вашего Высокопревосходительства подобный оборотъ дѣла, я же дѣйствовалъ по крайнему разумѣнію, не имѣя никакихъ положительныхъ инструкцій на случай такихъ обстоятельствъ.

2-го Ноября прибыли наконецъ въ Пекинъ иностранцы, доставленные изъ Гирина. Ихъ было только двое. Эти незваные гости находились, какъ и прежніе четверо, въ плачевномъ положеніи, и кромѣ того заключены были въ оковы. Они помѣщены были въ Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній. Послѣ показаній, отобранныхъ отъ нихъ чрезъ мое письменное посредство, многое еще осталось неразрѣшеннымъ и темнымъ. Несомнѣнно только, что появленіе ихъ въ Гирини, имѣеть связь съ пребываніемъ англо-французской эскадры у береговъ сей области Манчжуріи.

Одинъ изъ сихъ выходцевъ французъ: другой называетъ себя американцемъ; первый, по его словамъ, есть *un homme du commun*, послѣдній *a seaman of common condition*. Оба они показали, что находились въ китоловномъ суднѣ, которое, по словамъ француза, плавало у береговъ Манчжуріи *pour prendre des baleines et faire du bois*, и схвачены черезъ 10 дней по выходѣ на берегъ: причемъ называющій себя американцемъ прибавляетъ, что онъ *left a whale ship gat astray* (оставивъ китоловное судно, заблудился). Французъ проситъ препроводить его въ Кантонъ; называющій себя Американцемъ—въ Шанъ-хай, Амой, или *Хонъ-гонъ*. По показанію послѣдняго, они прибыли къ берегамъ Гирина въ Августъ настоящаго года, слѣдственно въ тотъ самый мѣсяцъ, которымъ помѣченъ листъ начальниковъ эскадры.

По донесенію изъ Гирина, оба они пойманы Начальникомъ Хунь-чуньскаго поста, слѣдовательно на берегахъ рѣки Тумынцзяна, самой

важной въ томъ краѣ и служащей границею между Гиринемъ и Кореей. Это обстоятельство объясняетъ, по моему мнѣнію, появленіе въ Корее четырехъ иностранцевъ, тоже называвшихъ себя Американскими fischmen. Естественно подозрѣвать, что англо-французы, пользуясь предложомъ доставки листа, хотѣли ознакомиться съ тѣмъ малоизвѣстнымъ краемъ, и если они только знали правила китайскаго правительства, относительно выходцевъ, то оставивъ людей на берегу, могли навѣрное разсчитывать, что ихъ отпирать черезъ страну, доселѣ недоступную для европейцевъ. Но я считаю неумѣстнымъ настаивать на подобныхъ предположеніяхъ, будучи увѣренъ, что въ мудрыхъ соображеніяхъ Вашего Высокопревосходительства составлено будетъ болѣе ясное и положительное понятіе о предпріятіяхъ англо-французской эскадры.

Я долженъ заключить замѣчаніемъ, что пріемъ, сдѣланный иностранцамъ, и вообще все дѣло о нихъ, повидимому, пока не обѣщаетъ со стороны Китайскаго Правительства того сочувствія къ англо-французамъ, какового послѣдніе, вѣроятно, надѣялись, или по крайней мѣрѣ, желали.

Оба иностранца выѣхали изъ Пекина въ Шанъ-хай, 17-го минувшаго Ноября.

Днося о семъ случаѣ Вашему Высокопревосходительству, спѣшу выразить неизмѣнныя чувства глубочайшаго уваженія къ Особѣ Вашей, съ каковыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

почтительнѣйшимъ слугою.

Архимандритъ Палладій,

Начальникъ Пекинской Миссіи.

15 Декабря 1855. Пекинъ. № 80.

32.

Ваше Высокопревосходительство!

Во второй разъ я отправляю почту, не имѣвъ счастья получить Русской. Мы остаемся здѣсь въ совершенной неизвѣстности, какъ о

событіяхъ въ отечествѣ, такъ и о волѣ и распоряженіяхъ нашего начальства, и это продолжается почти цѣлый годъ. Притомъ Пекинъ крайне скуденъ новостями, кромѣ обычныхъ внутреннихъ тревогъ. по случаю стѣснительнаго положенія здѣшняго правительства. Извѣстія пограничныя, если и были таковыя, для насъ недоступны. Я долженъ однако жъ упомянуть о слухѣ, долетѣвшемъ сюда изъ Кантова; этотъ слухъ гласилъ о побѣдѣ Русскихъ надъ врагами въ нашемъ отечествѣ, побѣдѣ славной и громкой, и разнесся по всему Китаю. Вотъ все, что могло порадовать насъ, заключенныхъ въ глухія стѣны Пекина.

1-го Ноября полученъ здѣсь изъ Сахамапъ-ула-Хотонъ Русско-манчжурскій листъ, данный на проѣздъ по Амуру Русскаго войска и подписанный Г.г. Свербеевымъ и Крымскимъ. Неизвѣстно, почему онъ отданъ манчжурамъ и пересланъ въ Пекинъ столь поздно, вѣроятно, онъ сначала препровожденъ былъ въ Ургу. По содержанію листа, болѣе же по сообщенію, коимъ я удостоенъ отъ Вашего Высокопревосходительства; нельзя было сомнѣваться, что англо-французская эскадра, блуждавшая у береговъ Кореи и Манчжуріи, встрѣтитъ и, вѣроятно, уже встрѣтила у устья Амура отпоръ, какого враги наши не чаяли. Миѣ пріятно, при семъ, замѣтить, что слухи объ успѣхахъ нашего оружія, вообще, производятъ благопріятное впечатлѣніе на китайцевъ; но не думаю, чтобы они, въ настоящихъ обстоятельствахъ, рѣшились нарушить ясно свой нейтралитетъ.

По части внутренняго состоянія Миссіи, я долгомъ поставляю доложить Вашему Высокопревосходительству, что наша Миссія понесла новую потерю, въ лицѣ о. Теромонаха Павла. Сей достойный сослуживецъ нашъ скончался 27-го минувшаго Ноября мѣсяца; мы уже въ третій разъ испытываемъ подобное горе, тѣмъ болѣе тяжкое, что такія утраты здѣсь незамѣнимы. Это обстоятельство въ особенности прискорбно для меня по многимъ неутѣшительнымъ причинамъ. Что дѣлать! надобно со смиреніемъ покориться волѣ Божіей; а между тѣмъ нельзя не призадуматься при постепенномъ умаленіи нашего братства; все ведетъ къ тому, что слишкомъ продолжительное пребываніе одной Миссіи въ Пекинъ не можетъ принести большой пользы. Надѣюсь, что это соображеніе не укроется отъ вниманія нашего милостиваго Начальства. Въ семъ предположеніи для меня остается еще неизвѣстнымъ, будутъ ли допущены въ образованіи новой миссіи какія либо полезныя нововведенія, или преобразованія, вынуждаемыя временемъ.

Закрываю настоящее письмо свое молитвою ко Всемогущему, да благословитъ оное оружіе Руси, и увѣнчаетъ честію и славою подвиги Вашего Высокопревосходительства на служеніе Царю и Отечеству.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностію къ Особѣ Вашего Высокопревосходительства. честь имѣю быть,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

Архимандритъ Паладій.

15 Декабря 1855. Пекинъ.

33.

Ваше Высокопревосходительство!

22-го минувшаго Марта мѣсяца я имѣлъ честь получить предписаніе Ваше, за № 8-мъ съ копіями документовъ, въ числѣ семи номеровъ. Прежде всего, спѣшу принести Вашему Высокопревосходительству глубочайшую благодарность за благосклонное удостовѣреніе меня сими важными дипломатическими сообщеніями. Онѣ были для меня тѣмъ значительнѣе, что Верховный Совѣтъ Цинскій, куда прямо поступаютъ депеши отъ Особы Вашей, тщательно скрываетъ свѣдѣнія о дѣлахъ на Амурѣ, какъ и надлежало ожидать, и не желаетъ огласки по многимъ уважительнымъ для него причинамъ; поэтому все извѣстія изъ Манчжуріи, доселѣ доходившія до насъ, были или темными слухами, или маловажными фактами.

Между прочимъ, я обязываюсь донести Вашему Высокопревосходительству, что И-гэ Главнначальствующій (Цзянь-цзюнь) въ Амурской области, просилъ и получилъ увольненіе отъ этой должности; просилъ же оное увольненія по нижеслѣдующей причинѣ:

„Въ 4-й Лунѣ (Маѣ мѣсяцѣ) нынѣшняго (1855-го) года, — объявляя оное въ своей просьбѣ, — исправляющій должность Сахаляньюльскаго Фудутуна (Мэйренъ-чжаншна. или помощника Главнначальствующаго) Съ-лахъ (Гусай-да. или полковникъ) Фулхэунъ-а, донесъ мнѣ, что Русскія суда проѣхали внизъ по Ха-лунъ-цзяну, и что оное, согласно Императорскому повелѣнію, употребивъ дружескія (добрыя)

рѣчи, при семъ объяснилъ Русскимъ, чтобы на будущее время, они отнюдь не плавали по сей рѣкѣ. Тревога, возбужденная во мнѣ симъ извѣстіемъ, столь была сильна, что меня бросило въ жаръ, голова закружилась, глаза потемнѣли, сердце забилося, уши оглохли, и я упалъ бы въ безпамятствѣ, если бы не поддержали меня домашніе. Съ тѣхъ поръ я заболѣлъ и не надѣюсь оправиться, и слѣдственно, достойнымъ образомъ исполнять возложенную на меня обязанность.“

Согласно прозбѣ И-гэ, онъ былъ уволенъ (13-го Генваря нынѣшняго года); на его мѣсто опредѣленъ Ишанъ, лицо безызвѣстное, какъ по войнѣ съ англичанами, такъ и по предположительному знакомству съ Русскими, потому что онъ нѣсколько лѣтъ былъ Главноначальствующимъ въ Или. Мнѣ извѣстно, что Ишанъ принялъ новое назначеніе весьма неохотно, и медлилъ отъѣздомъ изъ Пекина до послѣдняго времени, надѣясь, вѣроятно, что новый поѣздъ по Амуру пройдетъ безъ него.—Незадолго передъ тѣмъ, 27-го Декабря минувшаго года, вмѣсто Сахальяньюльскаго Фудутуна Фуніяханъ-а (вѣроятно онъ же и Фунянъ-а), опредѣленъ новый изъ города Бодунэ, по имени Куй-фу. Подозрѣвать ли въ послѣдней перемѣнѣ также участіе пріѣзда нашихъ войскъ по Амуру, какъ причины, или Фуніяхану предоставлена исключительная обязанность вести переговоры, я не въ состояніи рѣшить; это обстоятельство должно объясниться частію поведеніемъ новаго Губернатора Сахальяньюлахотони.

Вообще, до сихъ поръ, я не подмѣтилъ и не предполагалъ въ здѣшнемъ правительствѣ какой либо опредѣленной системы дѣйствованія въ Амурскомъ вопросѣ; и не удивительно; вопросъ сей столь важенъ и рѣшительнъ, возникъ во время столь неблагоприятное для манчжуровъ, и по внутреннимъ смутамъ, и по недостатку талантовъ въ правительственныхъ лицахъ, что Пекинскому Кабинету осталось колебаться между старой, отталкивающей политикой, опасность которой теперь слишкомъ очевидна, и дружелюбно-уступчивымъ образомъ дѣйствій, къ коему склоняютъ его и событія, и даже собственные его интересы. Въ сихъ обстоятельствахъ, какъ я слышалъ, здѣсь рѣшились испытать мѣры медлительности, т. е. отложить рѣшеніе Амурскаго дѣла до болѣе удобнаго и мирнаго времени. Но до какой степени возможна теперь уклончивая политика, и дѣйствительно ли будетъ испытано это средство, я и не знаю, и не смѣю увѣрять.

Чугучакское происшествіе, къ которомъ здѣсь со страхомъ видѣли поводъ къ разрыву съ дружественной державой, усилило замѣшатель-

ство Пекинскаго правительства. Но хотя мнѣ совершенно неизвѣстно о свойствѣ новыхъ обезпеченій, вынуждаемыхъ обстоятельствами, для нашей въ томъ краѣ торговли; и новыхъ правъ для нея,—я измѣнилъ бы внутреннему своему убѣжденію, если бы сталъ доказывать, что тамошнія власти, которымъ отсюда поспѣшили поручить рѣшеніе дѣла, по правиламъ обыкновенныхъ пограничныхъ случаевъ, будутъ упорно отстаивать даже правильный путь въ Кашгаръ, коль скоро того требуютъ; подобная уступка, въ глазахъ здѣшняго Правительства, не можетъ имѣть важности благопріятнаго для насъ рѣшенія восточнаго вопроса.

Нѣтъ нужды говорить, до какой степени пограничныя дѣла занимаютъ умы членовъ Пекинскаго Верховнаго Совѣта; они, какъ дошло до моего свѣдѣнія, обращаются за совѣтами къ лицамъ, нѣкогда стоявшимъ во главѣ Правленія, или сколько нибудь знакомымъ съ дѣлами Россіи. Главный изъ сихъ членовъ, Вэнь-цинъ, извѣстенъ своею правдивостію и честностію, но не отличается государственными способностями и, сколько я могъ узнать, остается нерѣшительнымъ при современныхъ вопросахъ. При семъ, не могу умолчать, какъ объ обстоятельствахъ многозначительномъ, о возвращеніи Сайшанъ-и, давняго Министра, изъ монгольской ссылки, гдѣ находился онъ за дѣла по возмущенію. Можно надѣяться, что онъ мало по малу пріобрѣтетъ прежнее вліяніе, то самое, какимъ пользовался онъ во время заключенія Илійскаго трактата. Это одинъ изъ немногихъ государственныхъ людей здѣсь, постигающихъ важность союза съ сосѣдственной державой или, по прежнему выраженію моему, слѣдующихъ сѣверной политикѣ. Кому не желательно наступленіе періода взаимнаго сочувствія, при которомъ благосклонными и дружелюбными мѣрами, болѣе прочно и благонадежно достигаются предположенныя цѣли!

Что касается до усиленнаго участія Миссіи въ начавшихся дѣлахъ, то испытать его не составитъ большаго труда; но вопросы, (Амурскій и Илійскій), по моему предположенію, примутъ слишкомъ важный дипломатическій оборотъ (въ Илійскомъ дѣлѣ, если вникнуть въ содержаніе листа изъ Правительствующаго Сената, также не обойдется, повидимому, безъ совѣщаній о предметахъ чрезвычайныхъ), чтобы и Миссія рѣшилась дѣйствовать: подобный шагъ, въ какихъ бы границахъ ни былъ онъ, будетъ, по меньшей мѣрѣ, не современнымъ: я сознаю и предвижу это ясно: при томъ отъ меня и требуютъ того. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ, по собственному моему сознанию, я могъ бы употребить свое усердіе, безъ большаго риска, наприм., согласно

указанію Вашего Высокопревосходительства, относительно ускоренія отвѣта Трибунала на листъ изъ Иркутска, отъ 12-го Генваря,—опоздываніе почты изъ Россіи дѣлаегь такое предпріятіе бесполезнымъ. При томъ, Верховный Совѣтъ нынѣ рѣдко сообщаетъ Трибуналу о пограничныхъ вопросахъ: а для Миссіи офиціальныя отношенія существуютъ только къ сему мѣсту.

Съ должнымъ вниманіемъ я изучилъ самый важный документъ изъ тѣхъ, сообщеніемъ которымъ Ваше Высокопревосходительство почтили меня. Мысль о разграниченіи, какъ проектъ, Высочайше утвержденный, она есть ультиматумъ, навѣрно предполагающій благоприятное рѣшеніе дѣла и безусловное достиженіе цѣли тѣми или другими путями. Какъ Русскій, истинно сочувствующій и постигающій важность сего достопамятнаго событія, я спѣшу выразить радость, что давнее намѣреніе нашего Правительства, созрѣвшее многолѣтними трудами, заботами и думами Вашего Высокопревосходительства, увѣнчанное Высочайшею волею, увѣнчается успѣхомъ, управленіе Вашего Высокопревосходительства краемъ ознаменуется великимъ дѣломъ, и управляемый край обогатится новымъ благодѣяніемъ Вашимъ. Можно ли вполнѣ предвидѣть обширныя послѣдствія отъ новаго пути сообщенія, отъ учрежденія новыхъ и удобныхъ воротъ въ Восточный океанъ?

Конечно, подобное предвидѣніе не достанется и на долю здѣшняго правительства; оно только можетъ подозрѣвать зародышъ оживленія въ странѣ, доселѣ считавшейся пустынною; конечно, также нѣтъ нужды объяснять ему, до какой степени для насъ важна и необходима вновь проложенная линія, и по географическимъ условіямъ восточнаго края Сибири, и для сообщеній съ восточными владѣніями нашими, и для торговыхъ сношеній съ морскими государствами восточнаго моря, и даже съ самимъ Китаемъ. Мысль такого яснаго внушенія китайскому правительству имѣла бы цѣлю не то, чтобы подѣйствовать сими условными, въ глазахъ его, причинами на его убѣжденіе, а то, чтобы показать, на какихъ сильныхъ побужденіяхъ основываются, между прочимъ, наши требованія, и до какой степени будетъ неумѣстно и бесполезно со стороны его сопротивленіе; подобная откровенность, какъ выраженіе права и силы, могла бы устранить настойчивое сопротивленіе въ цѣломъ, предоставивъ въ пищу спора однѣ подробности. Это воззрѣніе не болѣе, какъ теоретическое.

Въ болѣе благоразумной и необходимой формѣ предложена мысль Вашего Превосходительства, формѣ неопровержимаго довода. состоя-

щаго преимущественно въ необходимости обезопасить наши восточныя границы. Осмѣливаюсь предположить, что обративъ вниманіе китайскаго правительства на сей главный предметъ, этимъ средствомъ, между прочимъ, желали отклонить оное отъ видовъ будущаго развитія нашихъ сообщеній въ томъ краѣ, какъ отъ предмета существеннаго для манчжуровъ; если я и ошибаюсь, то въ этомъ нѣтъ особой важности.

Изъ документовъ очевидно, что въ пограничномъ вопросѣ, какъ скоро, вмѣсто неопредѣленныхъ указаній старинныхъ трактатовъ, предложены ясныя и точныя мѣры соглашенія. вмѣсто невѣдомаго хребта горъ, обозначена границею рѣзкая линія теченія Амура,—дѣлу, какъ не совсѣмъ ожидаемому съ здѣшной стороны, положено только начало, происходили только предварительныя совѣщанія. Нѣтъ сомнѣнія, что досадныя проволочки и уклончивость, отличающія представителей китайскаго правительства привели Ваше Высокопревосходительство къ вопросу: гдѣ удобнѣе вести переговоры, на границѣ или въ Пекинѣ? и Вашему Высокопревосходительству угодно было приказать мнѣ выработать мое о семъ мнѣніе. Съ моей стороны было бы слишкомъ самонадѣянно излагать непремѣнныя убѣжденія по сему предмету, превышающему мою ограниченную опытность. Я позволяю себѣ только извѣстную точку зрѣнія и замѣчу, что характеръ дѣйствій китайскихъ полномочныхъ на границахъ, есть неисправимый недостатокъ китайской политики вообще, какъ небезызвѣстно Вашему Высокопревосходительству, она и въ Пекинѣ несомнѣнно найдетъ средства къ медлительности, проволочкамъ и стѣпенію, весьма ощутительному для тѣхъ, которые имѣютъ вести дѣла съ подозрительнымъ и хитрымъ правительствомъ въ самой столицѣ. На границѣ, какъ мнѣ представляется, дѣйствія нашихъ полномочныхъ не будутъ ограничены и права наши будутъ неоспоримы по причинамъ, болѣе извѣстнымъ Вашему Высокопревосходительству. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, я естественно предполагаю въ представителяхъ китайскаго правительства совершенное полномочіе, безъ котораго будетъ бесполезно истрачено много времени. Я выражаю свое мнѣніе по чувству справедливости, хотя душевно желалъ бы видѣть въ Пекинѣ моихъ соотечественниковъ заранѣе.— Впрочемъ, все зависитъ отъ усмотрѣнія Вашего Высокопревосходительства, а тамъ, гдѣ мелкое соображеніе находитъ препоны, рѣшительная воля можетъ превозмочь и устранить ихъ, и подъ конецъ достигнуть предположенной цѣли. При семъ считаю умѣстнымъ выразить надежду, что такъ какъ важныя дѣла требуютъ важныхъ довѣрителей, то, въ случаѣ рѣшенія въ пользу Пекина,

будутъ назначены лица совершенно полномочныя; командированіе же простыхъ чиновниковъ будетъ имѣть относительную выгоду тѣмъ, что они лично ознакомятся съ положеніемъ здѣшнихъ дѣлъ и, какъ говорятъ, порядками; другой пользы отъ того я не смѣю предвидѣть. По сему, я представляю посольство въ Пекинъ торжественнымъ, въ родѣ тѣхъ, которыя служатъ предметомъ всемірныхъ толковъ и которыя, при настоящемъ состояніи дѣлъ, Пекинскій дворъ будетъ отклонять всѣми мѣрами. Полагаю, что смыслъ этой истины извѣстенъ Вашему Высокопревосходительству; тѣмъ не менѣе считаю обязанностію остановиться на семъ послѣднемъ пунктѣ, потому что онъ зависитъ отъ особенности въ современномъ положеніи манчжурскаго правительства, имѣющей выражаться во всѣхъ его дѣйствіяхъ. Въ настоящее время это правительство, вслѣдствіе внутреннихъ смуть и бѣдственной войны, обезсилившей и изнурившей его до крайности, среди опасеній, обыкновенно предполагающихъ здѣсь или распаденіе имперіи, или совершенную потерю оной, находится въ томъ самомъ положеніи, которое китайцы равнодушно, но съ убѣжденіемъ, называютъ окончаніемъ судьбы династіи, по непреложнымъ законамъ Неба. Въ сихъ обстоятельствахъ, всякое движеніе иностранныхъ державъ на границахъ имперіи представляется озабоченному вниманію его, какъ начало раздѣла его владѣній, въ ожиданіи конечнаго переворота. До какой степени справедливы подобныя подозрѣнія, не мнѣ судить: не буду слишкомъ опровергать также предположенія, что движенія наши на сѣверной границѣ, равно какъ успѣхи въ Туркестанѣ, объясняемые обстоятельствами, и въ соотвѣтствіи тому, движеніе англичанъ изъ Индіи въ Тибетъ, могутъ казаться здѣсь опытами соперничества двухъ державъ въ политическомъ вліяніи и торговомъ развитіи въ Средней Азіи.—обстоятельство, къ которому давно уже здѣшнее правительство приготовлено самими китайскими писателями. Эти событія, при внутреннемъ разстройствѣ, для китайскаго правительства, исключительно заботящагося о самосохраненіи, являются въ иномъ, болѣе обширномъ видѣ, какъ заблаговременное отторженіе частей имперіи, при томъ тѣхъ частей, гдѣ власть его никогда не была вполне упрочена.—Это есть первая черта, характеризующая положеніе Пекинскаго двора.

Съ другой стороны, получаемыя здѣшнимъ правительствомъ точныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ Англіи къ Россіи и о способахъ дѣйствования англичанъ, ставятъ его въ сомнительное и опасливое положеніе, не вслѣдствіе общихъ причинъ, по которымъ нейтралитетъ представляется болѣе благовиднымъ, а изъ опасенія, что предпочтеніе,

явное выраженіе сочувствія и уступки въ пользу нашу не только могутъ возбудить со стороны англичанъ свойственный имъ дерзкій протестъ, но,—что всего хуже—подвигнуть ихъ къ принятію дѣятельнаго участія во внутренней войнѣ Китая, конечно, не въ пользу правительства; таковы тайныя соображенія его. Справедливость требуетъ сказать, что участіе и ожиданія, возбужденныя инсургентами, въ пользу внутреннихъ преобразованій и европейскихъ сношеній, ошибочны и неосновательны; люди свѣдущіе изъ европейцевъ ясно видятъ, чего можно ожидать отъ этого новаго общества, которое основано на беспорядочныхъ началахъ и, въ случаѣ успѣха, много что поидетъ по прежнимъ слѣдамъ, въ чисто китайскомъ духѣ съ прежними предубѣжденіями; поэтому правильное содѣйствіе инсургентамъ, со стороны европейцевъ, есть дѣло сомнительное. Но китайское правительство, наученное уже разъ англичанами, смотритъ на этотъ вопросъ съ болѣе рѣшительной точки зрѣнія. Въ семь убѣжденіи, оно желало бы остаться незамѣченнымъ, со своими домашними неустройствами, и не затрагиваемымъ тою или другою стороною; на этомъ же основаніи оно боится огласки,—и можетъ быть справедливо,—и скрываетъ дѣла на Амурѣ. Это составляетъ другую сторону въ совершенномъ положеніи здѣшняго кабинета.

То, что я могу сказать о соображеніяхъ его въ Амурскомъ вопросѣ, конечно, давно уже извѣстно. Манчжурское правительство, какъ правительство слабое, чрезвычайно опасается развитія нашихъ сообщеній въ той части Манчжуріи; оно предусматриваетъ въ будущемъ преобладаніе и вліяніе наше на весь пространнѣйшій край,—чему способствуетъ географическое положеніе страны и система рѣчныхъ линій. Но подобныя подозрѣнія, во всякомъ случаѣ неизбѣжныя, будутъ успокоены благосклонными внушеніями и трактатами, въ которыхъ мнительное правительство найдетъ огражденіе и обезпеченіе внутреннихъ областей; а посему я не считаю нужнымъ останавливаться на семъ предметѣ, составляющемъ третью сторону въ вопросѣ.

Во всѣхъ сихъ соображеніяхъ китайскаго правительства, исходнымъ пунктомъ служатъ внутреннія смуты, подрывающія основанія манчжурскаго владычества въ Китаѣ; это бѣдственное состояніе есть вопросъ, господствующій надъ всѣми другими. Можетъ быть, благосклонное обнадеживаніе, выраженное Вашимъ Высокопревосходительствомъ китайскимъ полномочнымъ, что въ будущемъ генеральное совѣщаніе будетъ сказано много пріятнаго для здѣшняго правительства, имѣетъ отношеніе къ современнымъ событіямъ въ Китаѣ. Если тако-

вое предположеніе не лишено основаній, то естественный ходъ событій и связь интересовъ ведутъ къ тому, чтобы мы были, по отношенію къ манчжурамъ, тѣмъ же, чѣмъ могутъ быть англичане для инсургентовъ; только одно ослѣпленіе недалководныхъ сосѣдей нашихъ можетъ отклонить такой оборотъ дѣлъ, во вредъ имъ самимъ.

Между тѣмъ, я не отчаяваюсь еще въ спасеніи манчжуровъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ не обманываюсь на счетъ неминуемыхъ послѣдствій, которыя будутъ сопровождать предполагаемый переворотъ въ Китаѣ, т. е. паденіе манчжуровъ и воцѣненіе новой династіи. Это событіе должно повлечь за собою отпаденіе вѣншихъ владѣній Имперіи, на которыя національныя китайскія династіи рѣдко имѣли притязанія. Надѣюсь, по крайней мѣрѣ, что такой переворотъ еще не близокъ, и если манчжурамъ суждено испытать обычную участь господствовавшихъ въ Китаѣ иноплеменныхъ домовъ, то, думаю, дѣло начнется раздѣленіемъ Китая. Въ томъ и другомъ случаѣ, для иностранныхъ державъ будетъ предстоять много заботъ и новыхъ соображеній, въ особенности для нашего отечества.

Всѣ вышеизложенныя мысли я беру смѣлость представить на усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства не какъ новыя истины, а какъ думы, возбужденныя предвидѣніемъ грядущихъ событій; я имѣлъ въ виду, также, уяснить тайныя пружины, которыя будутъ руководить, какъ китайское правительство, такъ и его полномочныхъ, равно обратить вниманіе на существенныя мысли и чувства его, въ дѣлѣ пограничныхъ вопросовъ, и тѣмъ исполнить свой долгъ по возможности.

При семъ, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ чувствахъ глубочайшаго уваженія и совершенной преданности къ особѣ Вашей, съ каковыми имѣю честь быть,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

22 Апрѣля 1856. Пекинъ. № 83.

34.

Его Высокопревосходительству Господину Генераль-Губернатору Восточной Сибири, Генераль-Лейтенанту и Кавалеру, Николаю Николаевичу Муравьеву

отъ Начальника Пекинской Духовной Миссіи, Архимандрита Палладія.

Донесеніе.

Считаю обязанностію представить при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, въ особомъ экземплярѣ, свѣдѣнія о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Китаѣ, за прошедшіе четыре мѣсяца.

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Палладій.

22 Апрѣля 1856 г. № 85. Пекинъ.

Записка о положеніи дѣлъ въ Китаѣ.

Въ послѣднее время положеніе дѣлъ на югѣ начинало нѣсколько улучшаться, но вдругъ оборотъ ихъ сдѣлался весьма неблагопріятенъ для здѣшняго правительства. Главные инсургенты, которыхъ, въ отличіе отъ другихъ, мѣстныхъ, называютъ длинноволосыми, владѣя, по прежнему, р. Янъ-цзы-цзяномъ, и распространившись въ смежныхъ губерніяхъ до Кантонской, пріобрѣли себѣ новыя владѣнія. 24 Марта сего года, находившіеся въ Гуа-чжоу инсургенты разбили правительственныя войска и, бросившись на сѣверъ, снова овладѣли Янъ-чжоу-фу. И такъ, надежда на освобожденіе Императорскаго канала, возвращеніемъ Гуа-чжоу, котораго ждали съ часу на часъ, не сбылась, и напротивъ сдѣлана новая, чрезвычайно важная потеря. Съ другой стороны, въ губерніяхъ Ань-хой и Хэнаки, свирѣпствуетъ особая шайка инсургентовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Няньфэй. Полагаютъ, что они вступили въ связь съ длинноволосыми, но что это за люди,—до сихъ поръ никто здѣсь положительно не знаетъ; увѣряютъ, что это—магометане, племя, чуждое Китаю, но издавна укоренившееся въ немъ, потомки арабовъ, персовъ и турокъ, нѣкогда, въ значительномъ числѣ, поселившихся въ Китаѣ. Ихъ называютъ рыжебородыми. Какъ бы то ни было, цѣль ихъ недалняя и ограничивается только грабежомъ; они издавна извѣстны этой склонностію и никогда не упускали случая воспользоваться смутными обстоятельствами и безпорядками.

Къ сему надобно присоединить возстаніе горцевъ Мяоцзы, еще доселѣ не усмиренное, и духъ мятежа. господствующій во всемъ югѣ. Губерніи, остающіяся пока спокойными, суть: Сычуань, Юнь-нань, на западѣ, и Чжэ-цзянь съ Фу-цзянлю, на востокѣ. По крайней мѣрѣ, оттолѣ не получается тревожныхъ извѣстій.

Вынужденное сими обстоятельствами, китайское правительство рѣшилось прибѣгнуть къ важнымъ мѣрамъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ обнародованъ манифестъ о собраніи въ Монголіи коннаго войска, которое должно вступить въ Китай, чтобы осенью нынѣшняго года, соединившись съ здѣшними манчжурскими и китайскими войсками, отправиться въ походъ на югъ. Сборъ монгольской конницы будетъ производиться только въ Южной Монголіи; а халхасцы доселѣ ограничиваются пожертвованіемъ коней для арміи. Но до какой степени легко будетъ поддержать это предпріятіе при настоящемъ крайнемъ недостаткѣ финансовъ, и въ состояніи ли правительство обойтись временными средствами, пожертвованіями, ассигнаціями и биллонной монетой,—еще трудно рѣшить.

Сображая ходъ послѣднихъ событій въ Китаѣ, одно можно съ достовѣрностію сказать, что пока еще не предвидится скорого водворенія мира, столь желательнаго для оживленія внутренней и внѣшней торговли.

Мнѣ остается присоединить нѣсколько словъ о новыхъ мѣрахъ, недавно бывшихъ предметомъ совѣщаній Верховнаго Совѣта, для управленія финансовъ. Болѣе замѣчательная изъ нихъ есть обложеніе пошлиной тѣхъ провозныхъ статей торговли, которыя доселѣ не были означены въ тарифахъ. Эту мысль подалъ Калганскій Гу-сай Амбанъ; проектъ утвержденъ и, вѣроятно, скоро будетъ приведенъ въ дѣйствіе. О семъ предметѣ мною подробно сообщено Г. Кяхтинскому Градоначальнику.

Другой проектъ (17 Генваря) былъ о взиманіи пошлины за опиумъ, и о формальномъ позволеніи ввоза сего продукта въ Китай; но, благодаря Главному Члену Верховнаго Совѣта, Вэнь-цину, замѣстившему брата Государя, проектъ былъ отвергнутъ и опиумъ, по прежнему, остался контрабандой въ глазахъ правительства. Вэнь-цинъ справедливо замѣчаетъ, что, съ позволеніемъ ввоза опиума, и тѣ, которые доселѣ не употребляли его, приобрѣтутъ къ нему привычку; отъ чего всѣ сословія и классы народа легко будутъ покидать свои собственные занятія.

Разработка рудоносныхъ копей составляетъ предметъ особенной заботливости правительства. Между прочимъ, прежній Заручей Маймаченскій, Сайнь-Болгату, а нынѣ прокуроръ въ Жо-хэ, открылъ въ томъ краѣ богатые, по его словамъ, пріиски серебра.

Въ заключеніе считаю долгомъ привести здѣсь два извѣстія. По донесенію изъ Шань-хая, отправленные изъ Пекина въ прошломъ году четыре иностранца прибыли въ помянутый портъ и переданы Амѣканскому Консулу. Изъ Манчжуріи получено было донесеніе о землетрясеніи, бывшемъ въ приморскихъ городахъ Цзинь-чжоу-фу и частію Фучжоу, на манчжурскомъ полуостровѣ, который выдается на югъ. Землетрясеніе продолжалось съ 29 Ноября прошедшаго по 7-е Генваря настоящаго года, съ промежутками. Всего было 44 удара. Изъ описанія сего случая видно, что подземное сотрясеніе имѣло направленіе съ юга на сѣверъ. Важныхъ поврежденій и потерь не было причинено.

Недавно, Янь чжоу-фу снова возвращень.

Арх. Палладій.

35.

Ваше Высокопревосходительство!

Представляя при семъ на благоусмотрѣніе Ваше краткія свѣдѣнія о положеніи внутреннихъ дѣлъ въ Китаѣ, я весьма малое могу сказать по части нашихъ пограничныхъ вопросовъ, при скрытности здѣшняго правительства.—Только по извѣстіямъ изъ Россіи увѣдомился я объ оборотѣ, какой придуманъ и данъ китайцами дѣлу объ Амурской границѣ; здѣсь же долгое время неизвѣстно, на какомъ основаніи носились самые успокоительные слухи, относительно рѣшенія вопроса, согласно желанію Вашего Высокопревосходительства.—Справедливо и то, что протестъ китайскихъ полномочныхъ, очевидно, составленный въ Пекинѣ, есть не болѣе какъ неизбѣжный опытъ политики Пекинскаго Двора, уклончивый до послѣдней крайности. Надобно думать, что съ назначеніемъ новаго Амурскаго главнокомандующаго, Ишаня, которому поручено, по общему увѣренію, рѣшеніе и окончаніе сего важнаго вопроса, дѣло можетъ принять новый видъ и упорство китаицевъ врядъ ли дойдетъ до ослѣпленія и повода къ разрыву, совершенно несомнѣстному со внутренними обстоятельствами Имперіи.

На основаніи прежнихъ слуховъ, о коихъ я упомянулъ выше, можно было надѣяться, что китайское правительство, такъ или иначе, уступить требованіямъ Россіи, во вниманіе, будто бы, того, что Амурскія страны, даже до Бодинэ, по древнему праву принадлежать болѣе Россіи, чѣмъ манчжурамъ, и что увеличеніе народонаселенія въ нашемъ отечествѣ вынуждаетъ возвращеніе сихъ старинныхъ владѣній нашихъ. Эта молва, явно преждевременная, или произошла отъ недостаточнаго знакомства съ дѣломъ, или, что тоже вѣроятно, намѣренно доведена до нашего свѣдѣнія для успокоенія нашего. Съ нѣкотораго же времени, когда обстоятельства Амурскаго дѣла стали уясняться, здѣсь распространилось опасеніе разрыва, вслѣдствіе несогласія по сему вопросу, и намъ неоднократно уже дѣлаемы были вопросы, дѣйствительно ли, со стороны Россіи, дѣло можетъ дойти до войны. Положительной увѣренности въ подобной развязкѣ пренія, нельзя было предполагать въ здѣшнемъ правительствѣ, и я усматривалъ въ сей тревогѣ колебаніе и нерѣшительность его при вопросѣ: дѣло объ Амурѣ столько ли важно для Россіи, что отъ рѣшенія его будетъ зависѣть миръ, или разрывъ? Съ нашей стороны, отвѣчать на подобные вопросы положительно, при неизвѣстности о настоящемъ ходѣ переговоровъ съ Ишанемъ, было бы опрометчиво, и потому, въ такихъ случаяхъ, я остаюсь въ границахъ внушеній прежнихъ предположеній начальства.

До какой степени неопредѣленны мысли здѣшняго правительства по Амурскому вопросу, видно изъ словъ одного министра (Вэнь-цина), переданныхъ намъ частнымъ образомъ: „Устройство укрѣпленій Русскихъ на берегахъ Амура рѣшительно недопустимо; но вступитъ, изъ за этого обстоятельства, въ явную вражду съ Россіей тоже невозможно“.—Противъ уступки лѣваго берега Амура во власть Россіи, возражаютъ, между прочимъ, что въ такомъ случаѣ прекратится доставка ясныхъ и мѣновыхъ мѣховъ, черезъ городъ Сань-синъ, изъ за Амура, составляющая немаловажную статью въ торговомъ движеніи Манчжуріи. По нѣкоторымъ даннымъ, видно также, что здѣсь обратили особенное вниманіе на справедливое опасеніе Россійскихъ полномочныхъ что, въ случаѣ отказа со стороны китайскаго правительства, другія морскія державы могутъ безпрепятственно проникнуть въ Амуръ и овладѣть онымъ.

Нельзя не сознаться, что пограничныя обстоятельства бросили нѣкоторую тѣнь на положеніе Миссіи въ Пекинѣ. Письменные сношенія ея съ отечествомъ, въ другое время не подававшія повода къ какимъ

либо неблагопріятнымъ для нея заключеніямъ, теперь ясно возбуждаютъ въ здѣшнемъ правительствѣ подозрѣнія, весьма, впрочемъ, естественныя, въ томъ смыслѣ, что она доставляетъ своему отечественному начальству свѣдѣнія, о положеніи внутреннихъ дѣлъ въ Кигаѣ, что можетъ быть принять въ соображеніе, при веденіи пограничныхъ дѣлъ. Я не упомянулъ бы о семъ обстоятельстве, какъ и безъ того вѣроятномъ, если бы мнѣ не дѣлаемы были здѣсь, по сему предмету, многозначительные запросы и несомнѣнные намеки. Впрочемъ, я не думаю, чтобы Трибуналь рѣшился прекратить, хотя на время, наши сообщенія съ отечествомъ. Не имѣя къ тому благовиднаго предлога, пока ограничиваются задержаніемъ нашихъ почтъ на неопредѣленное время не только въ Монголіи, но и въ Пекинѣ.

Стараться помочь этому, я считаю совершенно неумѣстнымъ и бесполезнымъ.

Съ другой стороны, оставленіе Миссіи въ Пекинѣ, на неопредѣленный срокъ кажется здѣсь довольно загадочнымъ и при нерѣшенныхъ отношеніяхъ по пограничнымъ вопросамъ—многозначительнымъ; повидимому, въ семъ простомъ обстоятельстве, мнительное китайское правительство опасается видѣть не совсѣмъ успокоительныя намѣренія нашего Правительства. Но на сей разъ при неоднократныхъ вопросахъ о семъ отъ Трибунальскихъ чиновниковъ и другихъ лицъ, я откровенно объяснилъ настоящую причину замедленія новой Миссіи, присоединилъ, что по извѣстіямъ изъ Россіи, уже приступлено къ ея составленію. При настоящемъ общемъ положеніи дѣлъ, подобная подозрительность со стороны китайскаго правительства неудивительна.

Объ обстоятельствахъ въ Или здѣсь слишкомъ мало извѣстно; до нашего свѣдѣнія дошло только то, что лѣтомъ нынѣшняго года доставлены были въ Пекинъ два преступника по Чугучакскому дѣлу, для болѣе точнаго удостовѣренія и уясненія сего дѣла; послѣ сдѣланнаго имъ допроса они снова отправлены въ Или.—Здѣсь, повидимому, весьма довольны тѣмъ, что могли предоставить рѣшеніе дѣла мѣстнымъ властямъ и стараются устранить новые переговоры на Или, но не скрываютъ опасенія за послѣдствія, вѣроятно, втайнѣ раздумывая, какими средствами, при нынѣшнихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, произвести вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ разореніемъ Тарбагатайской факторіи.

Извѣстія европейскія доходятъ сюда черезъ приморскіе порты, путемъ офиціальнымъ и чрезъ католиковъ, довольно скоро. Китайцы,

повидимому, съ большимъ вниманіемъ слѣдятъ за ходомъ европейскихъ событій и явно выражаютъ сочувствіе къ Россіи.

Недавно черезъ католиковъ извѣстились мы, что въ Европѣ послѣдовалъ вождедѣльный миръ.

Въ заключеніе, упомяну о посѣщеніи, сдѣланномъ мнѣ, въ Маѣ мѣсяцѣ, извѣстнымъ Ци-иномъ и бесѣдѣ моей съ нимъ, чтобы показать, какіе толки занимаютъ здѣсь умы высшихъ сановниковъ. Хотя онъ не занимаетъ нынѣ никакой должности, но имѣя обширныя знакомства съ правительственными лицами, вполне извѣстенъ о современномъ ходѣ дѣлъ. Прежде всего, онъ сообщилъ мнѣ, что, по извѣстіямъ изъ Кантона, отъ англичанъ, сіи послѣдніе имѣли важный успѣхъ въ Черномъ морѣ, прибавивъ, что это, вѣроятно, совершенная ложь, и что миссія, получая точныя свѣдѣнія изъ отечества, должна знать лучше какъ это, такъ и другія важныя событія, наприм., на Амурѣ, о которыхъ онъ весьма интересовался бы узнать въ подробности; я отвѣчалъ, что мы не получили еще почты, что было дѣйствительно правдой, и что притомъ, кромѣ особыхъ случаевъ, сношенія наши съ отечественнымъ начальствомъ состоятъ, главнымъ образомъ, въ донесеніяхъ о внутреннемъ состояніи Миссіи, и по сему же предмету получаемъ отъ начальства предписанія. Затѣмъ, какъ хорошо знакомый съ англичанами, онъ распространился о ненависти своей къ сей націи (за угоду къ которой онъ пострадалъ на службѣ) и выразилъ нѣкоторое расположеніе къ французамъ. Потомъ онъ говорилъ о плаваніи Русскихъ по Амуру, замѣтивъ съ явнымъ чувствомъ неудовольствія, что они овладѣли странюю Хэцинь и построили тамъ укрѣпленіе (вообще этотъ фактъ болѣе всего занялъ вниманіе китайцевъ): на вопросъ его объ этомъ, я отозвался общеизвѣстнымъ объясненіемъ вѣроятнаго значенія сего обстоятельства. Ци-инъ спрашивалъ о значеніи званія Вашего Высокопревосходительства и личныхъ свойствахъ особы вашей, для того, какъ говорилъ онъ, чтобъ онъ могъ написать о томъ своему сыну, который въ ссылкѣ на Амурѣ, на случай свиданія его съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ. По предмету Амура, онъ спросилъ меня, не имѣется ли въ миссіи документовъ о таможенныхъ границахъ, и кстати, документовъ о существованіи Россійской миссіи въ Пекинѣ. я отозвался, что первыхъ нѣтъ, а послѣдніе есть не только у насъ, но, думаю, и въ Трибуналѣ. Подъ конецъ онъ выразилъ сожалѣніе, что не ему поручено веденіе дѣла объ Амурѣ; по его мнѣнію, для Китая необходимы согласіе и дружба съ Россіей, которая въ случаѣ желанія здѣшняго правительства, могла

бы помочь ему, въ устроеніи внутреннихъ безпорядковъ, наприм., выслать нѣсколько военныхъ пароходовъ къ стѣнамъ Нанкина; но при этомъ, онъ умолчалъ о томъ, что китайскія власти на югѣ, съ тайнаго вѣдома Пекинскаго Правительства, вступили уже въ обязательства съ европейцами (говорять, англичанами), пока для обезопасенія Сучжоу, и что суда ихъ стоятъ на сообщеніи между р. Янь-цзы-цзяномъ и помянутымъ городомъ, для прегражденія водяного пути инсургентамъ.

Всѣ эти рѣчи мы слышимъ и отъ другихъ лицъ,—болѣе или менѣе знакомыхъ съ положеніемъ дѣлъ, но приписываемъ имъ только известную долю искренности и важности.

Съ чувствами глубочайшаго уваженія и неизмѣнной преданности къ особѣ Вашей, имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

Архимандритъ Палладій.

31 Августа 1856 г. Пекинъ. № 89.

О военныхъ событіяхъ въ Китаѣ.

Въ положеніи дѣлъ на югѣ Китая не произошло еще ничего рѣшительнаго. Инсургенты, послѣ неудачной попытки укрѣпиться въ Янь-чжоу, снова сосредоточились въ Гуа-чжоу, на устьѣ Императорскаго канала. 7 Іюня они разбили у Нанкина осаждающія войска правительства. Теперь усилія ихъ обращены на югъ отъ рѣки Янь-цзы-цзяна. Они произвели, въ семь направленіи два движенія, одно къ Сучяжу, другое къ границамъ Чже-цзянской губерніи, на которую они давно уже простирають виды. Передовые отряды ихъ были уже недалеко отъ Сучжоу; а по дорогѣ въ Чжэ-цзянь, они заняли городъ Нинъ-го-фу, который будетъ служить опорнымъ пунктомъ въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ ихъ въ томъ краѣ.

Нельзя предвидѣть всѣхъ послѣдствій для внутренней и внѣшней торговли Китая, если инсургентамъ удастся овладѣть Сучжоу и проникнуть въ Чжэцзянь. Доселѣ тѣ области не были еще слишкомъ разобщены съ сѣвернымъ Китаемъ, имѣли съ нимъ болѣе или менѣе

прямые сношенія и ограждали Фуцзяньскую губернію; со вторженіемъ же туда инсургентовъ и Фуцзянь будетъ поставлена въ беззащитное положеніе.

Немаловажное вліяніе на ходъ войны на Югъ должна произвести смерть Главнокомандующаго Сянь-жуна. Кажется онъ померъ съ печали, послѣ потерпѣннаго имъ пораженія у стѣнъ Нанкина. Сянь-жунъ, хотя не имѣлъ рѣшительныхъ успѣховъ надъ инсургентами, но, по возможности, удерживалъ движенія ихъ на сѣверѣ и югѣ р. Янь-цзы-цзяна и былъ однимъ изъ тѣхъ полководцевъ, на которыхъ здѣсь возлагали большія надежды.

Мятежники, извѣстные подъ именемъ Нянь-фэй, продолжаютъ опустошать Хэнайсскую и частію, Цзянь-наньскую и Шань-чанскую губерніи; они являются въ разныхъ мѣстахъ огромными скопищами. По официальнымъ извѣстіямъ, милиціонныя войска постоянно одерживаютъ надъ ними побѣды, но нѣтъ надежды, чтобы дѣло съ ними порѣшено было скоро.

О предположенномъ генеральномъ походѣ на югъ ничего еще не извѣстно. Одни увѣряютъ, что Монгольское конное войско въ огромномъ числѣ собирается въ предѣлахъ Жо-хэ, по словамъ другихъ, формальное объявленіе объ этомъ походѣ сдѣлано было съ цѣлію устрашить инсургентовъ и возбудить соревнованіе въ китайскихъ полководцахъ, дѣйствующихъ на югѣ довольно слабо. Дѣйствительная же причина замедленія похода, всего скорѣе заключается въ недостаткѣ финансовыхъ средствъ, для поддержанія сего важнаго предпріятія. Недавно сдѣлано было распоряженіе о приготовленіи пушекъ для Манчжуріи и судовъ для р. Амура, но изъ сей срочной мѣры здѣшняго правительства, повидимому, нѣтъ повода выводить какія либо важныя заключенія.

Наконецъ, китайское правительство по прежнему, озабочено денежными соображеніями и стѣсненіемъ, господствующимъ во всѣхъ классахъ народа, вслѣдствіе крайняго оскуднѣнія финансовъ и недостатка дорогихъ металловъ.

По водвореніи мира въ Европѣ, о которомъ здѣсь пронесся слухъ, необходимо должны будутъ обратить серіозное вниманіе на смутное положеніе дѣлъ въ Китаѣ, по крайней мѣрѣ, въ видахъ обезпеченія чайной торговли, которой дальнѣйшее усиленіе инсургентовъ на югѣ

грозить важнымъ урономъ. Хотя европейцы и могутъ дѣйствовать противъ инсургентовъ успѣшно, но только въ границахъ рѣчныхъ сообщеній; внутрь же страны, по направленію къ чайнымъ плантаціямъ, куда теперь подвигаются инсургенты въ значительныхъ силахъ, они проникнуть не могутъ, если сами манчжуры гласно не пригласятъ ихъ на помощь,—до чего еще далеко. Конечно, случайности войны могутъ отодвинуть инсургентовъ отъ границъ Чжэ-цзяна и Фуцзяни; но тѣ же случайности могутъ упрочить власть ихъ въ тѣхъ краяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сіи обстоятельства приняты въ соображеніи нашимъ мудрымъ правительствомъ. Всего удобнѣе на самомъ мѣстѣ, въ портахъ Шанъ-хаѣ и Фу-чжоу-фу, ознакомиться съ опасеніями, возбуждаемыми внутреннею войною въ Китаѣ, и намѣреніями европейцевъ на будущее время.

36.

Его Высокопревосходительству, Г. Генераль-Губернатору Восточной Сибири, Генераль-Лейтенанту и Кавалеру, Николаю Николаевичу Муравьеву

отъ Начальника Пекинской Д.
Миссіи, Архимандрита Палладія

Донесеніе.

Представляя, при семъ, на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства краткій переченьъ событій, совершившихся въ послѣднее время въ Китаѣ, я долженъ присовокупить, что по части пограничныхъ вопросовъ, здѣсь слишкомъ мало извѣстій. Единственное обстоятельство, доведенное до всеобщаго свѣдѣнія, есть Тарбагатайское дѣло; о положеніи же дѣлъ на Амурѣ, какъ болѣе важныхъ, здѣшнее правительство доселѣ хранить ненарушимое молчаніе. Былъ здѣсь недавно курьеръ отъ Амурскаго Главнокомандующаго; но по темнымъ слухамъ, о содержаніи привезенныхъ имъ депешъ, можно положительно сказать только то, что онѣ касаются вновь устроенныхъ на Амурѣ нашихъ укрѣпленій и заселенія того края Русскими; подробности же неизвѣстны.

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Палладій.

24 Декабря 1856. № 92. Пекинъ.

Событія въ Китаѣ.

Положеніе военныхъ дѣлъ на югѣ Китая происходитъ въ географическихъ условіяхъ, искони имѣвшимъ важное вліяніе на политическое состояніе тѣхъ странъ; эти условія состоятъ въ естественной грани образуемой теченіемъ большой рѣки Янь-цзы-цзяна, и отдѣляющей области по лѣвую—отъ областей по правую сторону рѣки, какъ здѣсь принято выражаться. Въ настоящую внутреннюю войну, инсургенты усиливались укрѣпиться въ областяхъ по сѣверную сторону рѣки, но большею частію, неудачно. Въ послѣднее время, съ Сентября по Декабрь мѣсяць, мало по малу, отняты были у нихъ многіе пункты, въ губерніи Аньхой, находившіеся въ ихъ власти; можетъ быть, что они и вовсе оставятъ лѣвый берегъ рѣки и удалятся на правый, гдѣ господство ихъ основано тверже. Въ верховьяхъ Янь-цзы-цзяна, важнымъ успѣхомъ правительственныхъ войскъ было возвращеніе двухъ важныхъ городовъ: Ву-чанъ-фу и Хань-янь-фу (7-го Декабря), уже нѣсколько разъ переходившихъ изъ рукъ въ руки. Можно подозрѣвать, что въ семь послѣднемъ успѣхѣ было участіе со стороны европейцевъ.

Изъ дѣйствій инсургентовъ, самыя замѣчательныя суть движенія ихъ на югъ въ трехъ направленіяхъ: на гор. Су-чжоу и къ губ. Чжэ-цзянь и Фу-цзянь. Въ движеніи на Су-чжоу, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, было крайне невыгодно для осаждающихъ Нанкинъ, они встрѣтили упорное сопротивленіе со стороны тамошнихъ набранныхъ войскъ, особенно тѣхъ, которыя находятся подъ командою Чжанъ-голяна, бывшаго прежде въ числѣ инсургентовъ, а потомъ передавагося манчжурамъ. По ходу дѣлъ, представляемому официально, можно думать, что инсургенты не проникнуть до Су-чжоу, тѣмъ болѣе, что если справедливы частныя извѣстія, для отраженія ихъ по сему пути, приглашены европейцы.

Для вторженія въ Чжэ-цзянь, по направленію къ Хань-чжоу, инсургенты овладѣли г. Нинъ-го-фу; но дальнѣйшіе успѣхи ихъ но-видимому ограничены. Гораздо важнѣе дѣйствія ихъ въ губ. Цзянь-си, гдѣ они особенно усилились; въ короткое время, они распространились по западной границѣ Фу-цзяни, овладѣвъ городами: Куанъ-сонъ, Фу-чжоу и Цзянь-чанъ, и причинили въ сей губерніи чрезвычайную тревогу; по всей границѣ приняты мѣры обороны; но о дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ не объявляютъ.

Распространіе сихъ волненій въ сказанныя приморскія области, угрожающимъ мѣсторожденіямъ чая и шелка, необходимо должно озаботить вниманіе европейцевъ; съ положеніемъ дѣлъ въ этихъ странахъ тѣсно сопряжены торговые интересы въ тамошнихъ портахъ. Съ сей точки зрѣнія, успѣхи инсургентовъ въ томъ краѣ имѣютъ уже не исключительную и мѣстную только важность; они грозятъ потрясеніемъ всей европейской съ Китаемъ торговли.

Что касается до правительственныхъ войскъ, то надобно удивляться, что онѣ, въ достаточномъ числѣ, слѣдятъ за инсургентами и, по возможности разбиваютъ корпуса непріятелей или посвящаютъ время на продолжительныя блокады занятыхъ ими городовъ, тѣмъ болѣе, что главная подмога дѣйствующимъ войскамъ: провіантъ и жалованье зависятъ теперь отъ пожертвованій и частію отъ скудныхъ пособій изъ ближнихъ спокойныхъ губерній.

Дѣла съ мятежниками, извѣстными подъ именемъ Нянъ-фей (въ Хэ-нани) и съ горцами Мю-цзы (въ Гуй-чжоу), еще не кончились; но судя по послѣднимъ донесеніямъ, успѣхи ихъ, сначала чрезвычайные, смѣнились неудачами, и потому они пока не возбуждаютъ важныхъ опасеній. Я долженъ упомянуть также о частныхъ безпорядкахъ, чинимыхъ магометанскимъ населеніемъ въ Юнь-нани, и инородцами въ юго-западной части Сы-чуани, для подтвержденія простой истины, что въ годину невзгодъ для государства, открываются въ немъ и тѣ извы, которыя, въ спокойное время, не давали себя чувствовать.

Въ видахъ восполненія недостатка въ талантахъ, весьма ощутимаго при настоящемъ положеніи дѣлъ, здѣшнее правительство, весьма благоразумно, рѣшилось, мало по малу, вызвать изъ заточенія людей, не лишенныхъ достоинствъ и уронившихъ себя болѣе отъ стеченія обстоятельствъ, чѣмъ бездарностію. Въ числѣ этихъ лицъ, замѣчательны: Шень-бао, какъ хорошій военачальникъ, недавно возвратившійся изъ Или, и Сай-шанъ-а, бывший прежде министромъ; послѣдній сосланъ былъ на монгольскія станціи, потомъ переведенъ въ Калганъ, гдѣ занимался обученіемъ войска, и наконецъ возвращается въ столицу. Можетъ быть, что онъ снова займетъ прежній постъ, для замѣщенія вакансіи министра Ванъ-цина, недавно скончавшагося; чего намъ и надобно желать.

Положеніе столицы, по прежнему, неутѣшительно, и несомнѣнно идетъ къ худшему. Болѣе всего, беспокоитъ насъ недостатокъ хлѣба

на будущій годъ; цѣна его здѣсь поднялась вдвое; между тѣмъ, южныя губерніи, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ: засухи, саранчи и мѣстныхъ потребностей, не общають обычной доставки хлѣба въ Пекинъ. Предложили, между прочимъ, закупать рисъ у европейцевъ, ежегодно доставляющихъ оный въ Китай изъ Индіи и съ острововъ, равно скупить пшеницу и просо въ Манчжуріи.

Большія мѣдныя и желѣзныя монеты причиняють также не мало-важное стѣсненіе; вслѣдствіе упадка ихъ цѣнности, всѣ статьи продовольствія, уже довольно дорогія, вздорожали еще болѣе,—что болѣе ощутительно для солдатъ и бѣднаго класса народа. Торговля страдаетъ, частію отъ недостатка товаровъ, частію отъ разности въ цѣнѣ серебра въ Пекинѣ и внѣ столицы; здѣсь оно дороже почти вдвое, чѣмъ во внѣшнихъ областяхъ; оттого торговые обороты, закупъ и распродажа издѣлій чрезвычайно затруднительны.—Дороги, даже вблизи столицы, сдѣлались небезопасны. Вообще наступающій годъ грозитъ быть для Пекина 1853 годомъ.

Военныя приготовленія въ Пекинѣ идутъ своимъ чередомъ. Недавно отлито до 40 новыхъ чугунныхъ и мѣдныхъ пушекъ (на пожертвованныя деньги), удостоившихся жертвоприношенія. Кроме того, въ Тянь-цзинѣ закупали на Фуцзяньскихъ и Кантонскихъ судахъ, европейскія пушки. Достоинство этихъ пушекъ китайцамъ хорошо извѣстно и они рады были бы заpastись ими; но по официальному извѣщенію, продажа ихъ у европейцевъ запрещена. Монгольское войско проходить на югъ отрядами, не заходя въ Пекинъ; но общаго похода, вопреки прежнему объявленію, не состоялось; манчжуръ, повидимому, все еще боятся раздѣлиться.

Изъ внѣшнихъ событій, самое замѣчательное есть окончаніе Тарбагатайскаго дѣла о сожженіи нашей факторіи. Донесеніе Илійскаго Главнокомандующаго о рѣшеніи сего дѣла обнародовано было во всеобщее свѣдѣніе столицы, вѣроятно, для успокоенія ходившихъ передъ тѣмъ слуховъ и опасеній. Чжалафынтай, по окончаніи дѣла, отозванъ въ Пекинъ; на его мѣсто переведенъ Яркентскій Правитель Дѣлъ, Чанъ-цинъ. Что касается до Амурскаго вопроса, онъ, повидимому, совершенно затихъ.

По докладу Чжалафынтая, въ Или закрыты казенныя мѣдныя копи, въ Ямаціу, которыя были разрабатываемы 500 преступниковъ, подъ предлогомъ, что онѣ для казны болѣе стоили, чѣмъ доставляли.—

Изъ Аксу доносили, что лѣтомъ нынѣшняго года (29 Іюля) молніею взорвало тамошній пороховой магазинъ, пороху было въ немъ до 3000 пудъ.

Наконецъ, недавно дошло сюда изъ Кантона извѣстіе, что тамошняя чернь перебила до ста человѣкъ англійскихъ матросовъ, сошедшихъ съ корабля на берегъ, и что поводъ къ драгѣ подали сами англичане своими безчинствами. Подобное происшествіе, въ достовѣрности котораго здѣсь не сомнѣваются, многозначительно и важно, при настоящихъ отношеніяхъ китайскаго правительства къ европейцамъ, по дѣламъ на югѣ.

24 Декабря 1856. Пекинъ.

37.

Ваше Высокопревосходительство!

Съ глубокою благодарностію получилъ я, отъ Его Высокопревосходительства, Г. Иркутскаго Губернатора, сообщеніе отъ 30-го Іюня сего года, съ приложеніемъ любопытнаго документа, о плаваніи Г. Корсакова по Амуру. Радуюсь дружественному направленію, какое принимаетъ Амурскій вопросъ. Это обстоятельство не только подтверждаетъ прежніе, носившіеся здѣсь слухи, о миролюбивыхъ внушеніяхъ, сдѣланныхъ пекинскимъ правительствомъ новому Амурскому Начальнику, но вмѣстѣ съ тѣмъ обнадеживаетъ, что время, дружественныя расположенія. болѣе же всего, мудрая прозорливость Вашего Высокопревосходительства приведутъ вопросъ къ окончательному для насъ, рѣшенію.

По общему ходу дѣлъ, я имѣю нѣкоторое основаніе заключить, что признали за благо дѣйствовать, по вопросу объ Амурѣ, постепенно. Не мнѣ судить, до какой степени можно имѣть довѣріе къ могущественному дѣйствию времени и дружественныхъ сношеній, и на половинѣ пути, не будетъ ли отложена другая, самая важная, до болѣе удобнаго случая; осмѣливаюсь только предполагать, что не таковы предначертанія Вашего Высокопревосходительства, и что настоянія съ нашей стороны не замолкнутъ и не ослабѣютъ.

Теперь, съ водвореніемъ мира и слѣдственно, съ перемѣною обстоятельствъ, я охотно беру назадъ и ту незначительную долю вѣроятности, каковую, въ прежнихъ донесеніяхъ своихъ, я приисывалъ

предположенію о вмѣшательствѣ иностранныхъ державъ, по желанію пекинскаго кабинета, въ наши съ нимъ отношенія. Если бы даже дѣло дошло до открытой непріязни, то и въ такомъ случаѣ, трудно было вообразить, съ его стороны, столь несвойственную ему рѣшимость. Въ 1841 году, когда разгорѣлась война Китая съ англичанами, одинъ изъ китайскихъ сановниковъ представлялъ Богдыхану весьма замѣчательный проектъ, состоявшій въ томъ, чтобы пригласить на помощь сѣвероамериканцевъ, предоставивъ имъ за то, какъ возмездіе, важное право беспошлинной съ Китаемъ торговли: но проектъ былъ отринутъ, подъ предлогомъ неизвѣстности.—рѣшатся ли сѣвероамериканцы вступить за Китай, и въ состояніи ли они бороться съ англичанами. Дѣло въ томъ, что здѣсь хотя получаютъ и подробныя свѣдѣнія о событіяхъ въ Европѣ и отношеніяхъ между европейскими государствами, но не умѣютъ выразумѣть и понять ихъ ясно и систематически. При томъ, китайское правительство застряло въ своихъ политическихъ предразсудкахъ и ему тяжело вступить во взаимныя обязательства и братскую среду заморскихъ государствъ; его духъ необщительности и непріязни ко всему чужеземному стоитъ мусульманскаго фанатизма. По этому предположеніе мое касалось отдаленной крайности, съ нашей стороны не вынуждаемой.

Есть мысль, что съ уступленіемъ Амура Россіи, англичане потребуютъ у Китая свободнаго плаванія по Янъ-цзы-цзяну; въ добрый часъ! За ними, конечно, послѣдуютъ съ другими и Русскіе, для которыхъ морская торговля съ Китаемъ, по случайностямъ, какимъ подвергается сухопутная можетъ сдѣлаться необходимою. Если они и потребуютъ возмѣщенія, то вѣроятнѣе всего, со стороны Индіи, уступкою имъ прямаго сообщенія съ Яркендомъ, черезъ Западный Тибетъ, и свободной торговли въ восточномъ. Еще 1847 году, они дѣлали попытку въ семь родѣ, подъ предлогомъ опредѣленія границъ, и официально сообщили свои желанія, чрезъ Пилэнскаго владѣльца, въ Хлассу; въ то время, пекинское правительство, съ обычною уклончивостію, предписало своимъ Правителямъ Тибета, въ случаѣ настоятельныхъ требованій со стороны англичанъ, не раздражать ихъ, но и не слишкомъ уступать, чтобы не навлечь большихъ притязаній: вообще же дѣйствовать по обстоятельствамъ. Зима прекратила сообщенія и сношенія съ Индіей и что затѣмъ послѣдовало—неизвѣстно, но темныя слухи о ихъ намѣреніяхъ, а можетъ быть и дѣйствіяхъ, до селѣ, по временамъ доходятъ сюда.

Опасливая осторожность, выказанная Пекинскимъ Дворомъ, по отношенію къ закоренѣлымъ врагамъ его, служитъ мнѣ поводомъ обра-

тятся къ положенію его въ нашихъ пограничныхъ вопросахъ. Если въ ту пору внутренняго спокойствія, онъ высказалъ тревогу и боязнь, то тѣмъ болѣе естественны эти чувства въ нынѣшнія тяжелыя для Китая времена, въ отношеніяхъ къ нашему отечеству; подѣ личиною величія и неприступности, здѣсь таятъ великій страхъ, могущество Россіи и преуспѣяніе ея въ расширеніи пограничныхъ связей тѣмъ вліятельнѣе, что подкрѣпляется сосѣдствомъ и правилами международной пріязни. Сколько грозныхъ слуховъ ходило въ Пекинѣ, по поводу нашихъ неудовольствій въ Или; уже думали, что Русскіе вступятъ въ Чжунгарію и съ оружіемъ въ рукахъ потребуютъ удовлетворенія; и это было въ то время, когда и правительство, и уполномоченные его хранили холодное достоинство; они наконецъ уступили, (такъ я долженъ думать), на основаніи неотразимыхъ дружественныхъ связей. — Я убѣжденъ, скажу подѣ конецъ, что, вслѣдствіе мудрыхъ мѣръ Вашего Высокопревосходительства, уступка, вынужденная обстоятельствами, совершится, подѣ широкимъ покровомъ взаимной дружбы.

Мнѣ желательно было коснуться, въ заключеніе, тревожнаго вопроса, который можетъ возымѣть связь съ Амурскимъ, — взгляда и дѣйствій, по отношенію ко внутренней борьбѣ въ Китаѣ, потому тревожнаго, что неожиданное участіе постороннихъ державъ въ этой борьбѣ доставитъ избранной сторонѣ верхъ и господство, съ сохраненіемъ цѣлости Имперіи или съ распаденіемъ ея; но я не сомнѣваюсь, что у насъ взвѣсили и оцѣнили относительныя выгоды или неудобства извѣстнаго предпочтенія и содѣйствію инсургенціи, имѣющему повлечь потерю Китаемъ вышнихъ его владѣній, но несогласному съ духомъ и началами нашихъ народныхъ убѣжденій, противопоставили утвержденіе нашего вліянія и преобладанія, при прежнемъ порядкѣ вещей, или, по крайней мѣрѣ, отринули всякое участіе, въ ожиданіи развязки событій.

Прошу прощенія, за излишнія разсужденія мои, которыя я, за неимѣніемъ важныхъ извѣстій, осмѣлился представить обычно-благосклонному вниманію Вашему.

Имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства,

покорнѣйшимъ слугою.

Архимандритъ Палладій.

24 Декабря 1856. Пекинъ. № 93.

38.

Ваше Высокопревосходительство!

Представляя на усмотрѣніе Ваше прилагаемое при семъ донесеніе, въ которомъ нѣтъ ничего опредѣленнаго, я спѣшу извиниться стѣснительнымъ, въ силу обстоятельствъ, положеніемъ Миссіи. Но событія опережаютъ расчеты и проволочки дипломатіи и рѣшительныя мѣры Вашего Высокопревосходительства ускоряютъ развязку продолжительныхъ колебаній и полагаютъ конецъ хитросплетеніямъ пекинскаго кабинета. Движеніе къ Хайланвому, географическое положеніе котораго я узнаю только предположительно, было событіемъ, которое отразилось въ Пекинѣ грозными слухами и безъ сомнѣнія, поставитъ пекинское правительство въ необходимость поспѣшно приступить къ удовлетворительному рѣшенію возбужденныхъ вопросовъ. Посему мнѣ остается почерпать въ этомъ обстоятельствѣ надежду, какъ на благоприятный исходъ переговоровъ, такъ и на окончаніе ожиданій и тревогъ Миссіи.

Однако жъ, въ виду грядущихъ событій, нѣтъ довольно основаній безусловно вѣровать въ скорое водвореніе спокойствія. Теперь, когда самыя могущественныя державы Европы двинулись на старый Китай, побуждаемая существенными интересами и просвѣщенными видами ввести Срединную Имперію въ область общихъ политическихъ и торговыхъ связей, Китай не легко уступитъ требованію времени и употребитъ послѣднія усилія, въ защиту идей личности и косненія.

Я узналъ, что наше Консульство въ Или уже оставило свой постъ. Здѣсь дали видъ, что приняли это извѣстіе равнодушно, дабы показать, хоть наглядно, готовность свою на все, что ни случилось бы. Эту мѣру можно было бы приложить и къ Миссіи, потому что пребываніе ея въ Пекинѣ, въ случаѣ разрыва, по крайней мѣрѣ, бесполезно, если она даже и получитъ изъ Отечества средства существованія на будущій годъ. Впрочемъ, не распространяюсь о семъ, по видимому, только для насъ тревожномъ обстоятельствѣ.

Не могу не пожалѣть, что медлительность Ургинскаго Бэйцзы проволочила дѣла до столь поздняго времени. Если бы онъ исправно и скоро отправлялъ въ Пекинъ сообщенія Его Сіятельства, Г. Посланника, то вопросы уяснились бы гораздо ранѣе, а это было бы важно

во многихъ отношеніяхъ. Бэйцзы, лицо могущественное и пользующееся довѣріемъ Пекинскаго Двора, все что онъ ни дѣлаетъ, здѣсь одобряютъ молчаніемъ и полагаются на его опытность въ дѣлахъ пограничныхъ.

Когда пекинское правительство, изъ переписки, по дѣлу о посольствѣ, вполнѣ уразумѣло выраженіе дружелюбнаго участія, со стороны Россіи, состоящее въ готовности помочь манчжурамъ во внутренней борьбѣ ихъ съ возстаніемъ, то въ совѣщаніи, по сему случаю, какъ намъ сказывали за вѣрное, Министръ Пынъ представилъ подробное историческое изложеніе фактовъ, доказывающихъ, что всякій разъ, какъ династійныя правительства въ Китаѣ, въ трудныхъ обстоятельствахъ, обращались къ помощи иностранцевъ и пользовались оною, онѣ теряли свою самостоятельность и падали; вслѣдствіе чего, необходима политика уклончивости и отказа. Министръ есть самое вліятельное лицо въ Верховномъ Совѣтѣ и потому мнѣніе его принято за основаніе въ образѣ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что подобная политика совершенно согласна съ духомъ вѣковыхъ преданій и правилъ, сообразованіе съ которыми, какъ съ непогрѣшительнымъ мѣриломъ, считается дѣломъ мудрости.

Мы не разъ также слышали здѣсь отъ людей довольно здравомыслящихъ, что ни Россія, ни Англія, не могутъ возбуждать большихъ опасеній въ Китаѣ, какъ націи, дѣйствующія съ особыми цѣлями, они, вынудивъ для себя уступки, которыя здѣшнее правительство не можетъ не ставить въ рядъ крайнихъ вѣроятностей, ограничатся, по прежнимъ примѣрамъ, достиженіемъ предположенной цѣли и не станутъ касаться внутреннихъ и династійныхъ вопросовъ Китая. Эти политики считаютъ гораздо опаснѣе сомнительное положеніе вассальныхъ владѣній Имперіи, которыя будто бы зорко слѣдятъ за ходомъ внутреннихъ и внѣшнихъ событій, чтобы, при удобномъ случаѣ, поднять свое вліяніе, а можетъ быть предпринять что нибудь еще болѣе, относительно Китая, — этого посессионнаго владѣнія для всѣхъ народовъ. Этимъ легко можно бы объяснить излишнее усердіе Ургинскаго Бэйцзы, въ исполненіи видовъ пекинскаго кабинета, могшее имѣть цѣлю заглушить возможные подозрѣнія его. Не раздѣляя вполнѣ подобныхъ опасеній, я замѣчу только, до какой степени событія въ Китаѣ обуславливаютъ всю восточную Азію, и какъ затронута общественное мнѣніе въ Пекинѣ, по поводу современныхъ вопросовъ. Впрочемъ, я долженъ ограничить это общественное мнѣніе разсужденіями лицъ, которыя имѣютъ досугъ и способность простираť взоры за предѣлы насущныхъ бѣдствій; другіе

довольствуются заботами о настоящемъ, крайне стѣснительномъ, положеніи и со страхомъ ожидаютъ того часа, когда сами династіи войска, вынуждаемые голодомъ и нуждою, взволнуются и совершатъ быстрый переворотъ.

Такими зловѣщими толками я оканчиваю настоящее донесеніе, предоставляя судьбу Миссіи благому Провидѣнію и милостивому начальству.

Пользуюсь симъ случаемъ выразить чувства глубочайшаго уваженія и совершенной преданности къ Особѣ Вашей, съ которыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства,

покорнѣйшимъ слугою.

Архимандритъ Палладій

Начальникъ Пекинской Д. Миссіи.

15 Октября. 1857. № 100. Пекинъ.

—При оборотѣ, какой приняли, въ послѣднее время, наши международныя отношенія къ Китаю, мнѣ остается только выразить опасенія и тревоги нашей Миссіи, поставленной въ сомнительное положеніе. Впрочемъ, считаю обязанностію представить свѣдѣнія о томъ, что мнѣ было извѣстно, со времени отправленія послѣдней почты Миссіи.

5 Юля, возвратился изъ Тяньзина мой посланецъ. Онъ не могъ видѣться ни съ кѣмъ изъ Русскихъ, потому что далѣе прибрежныхъ бастионныхъ вадовъ, никого не допускаютъ къ морю.—и сообщилъ мнѣ только, что въ тамошнемъ приморьѣ дѣятельно производится вооруженіе, и что, между прочимъ, Тяньзинская рѣка, близъ устья въ море, заграждена мостами, сплоченными изъ соляныхъ и хлѣбныхъ барокъ. По общему увѣренію тамошнихъ жителей, въ открытомъ морѣ стояли корабли Русскихъ и другихъ, будто, иностранцевъ. Однако жъ. Приставъ нашего Подворья, 4-го Юля, увѣрялъ меня, что Трибуналъ не получалъ доселѣ увѣдомленія не только о прибытіи Г. Посланника къ Тяньзинскимъ берегамъ, но даже о слѣдованіи его по Амуру. Между тѣмъ, слухи о прибытіи Русскихъ къ Тяньзиню доходили сюда каждый день и наконецъ цѣлый Пекинъ надолго занятъ былъ этой но-

востью. Вопреки глубокой секретности здѣшняго правительства, народная молва разгласила и цѣль прибытія Русскихъ, въ такомъ смыслѣ, что они требуютъ себѣ уступки Амура и открытія торговаго порта Тяньцзиня, обѣщаясь помочь манчжурамъ въ войнѣ ихъ съ инсургентами.

Послѣ сего, слухи о Русскомъ посольствѣ и о сношеніяхъ съ нимъ прибрежныхъ Тяньцзиньскихъ властей продолжались, но ничего рѣшительнаго не было замѣтно въ семь дѣлъ, когда, наконецъ, 22-го Августа, ко мнѣ доставленъ былъ отвѣтный листъ Верховнаго Совѣта на листъ Г. Посланника, мнѣ неизвѣстный, для перевода на Русскій языкъ. Этимъ листомъ, вопросъ рѣшался, повидимому, весьма неблагоприятнымъ образомъ. Кромѣ уклончивыхъ объясненій о недопущеніи Посольства въ Пекинъ, въ немъ допущено болѣе, чѣмъ сомнительное, указаніе на униженія, какимъ подвергались, въ прежнія времена, наши посланные въ Пекинъ.*) Присоединивъ къ сему прежнее упорство здѣшняго правительства, относительно вознагражденія, по случаю сожженія Чугучакской Факторіи нашей, и отказъ въ пароходномъ сообщеніи по р. Или, равно извѣстіе о демонстраціонномъ движеніи на нашей восточной границѣ, легко было предвидѣть печальный исходъ переговоровъ, т. е. формальный разрывъ между двумя державами. Но что нѣсколько ослабляетъ справедливость подобнаго опасенія, это увѣренность, что манчжурское правительство не допуститъ себя до конечнаго ослѣпленія, при настоящихъ обстоятельствахъ. Посему, я не безъ довѣрія и съ понятнымъ утѣшеніемъ, принялъ извѣстіе о мирномъ оборотѣ, неожиданно порѣшившемъ переговоры съ Г. Посланникомъ у Тяньцзиня. 14-го Сентября Приставъ Подворья объявилъ мнѣ, что Г. Посланникъ, по соглашенію съ здѣшними властями, отѣхалъ отъ Тяньцзиньскихъ береговъ, съ намѣреніемъ, будто бы, прибыть по Амуру къ Хайланю, гдѣ предположены совѣщанія между

*) Очевидно, что здѣсь не удовольствовались голословнымъ указаніемъ на посольства Избранда Идеса и Измайлова, представленнымъ мною черезъ Пристава Подворья, и постарались, въ первый разъ, раскрыть старыя документы, т. е. подробныя записки о царствованіяхъ прежнихъ Богдыхановъ. Подъ первымъ Посланникомъ, упоминаемомъ въ отвѣтномъ листѣ, вѣроятно разумѣютъ Спафарія. Если же подъ двумя другими, надобно разумѣть Избранда Идеса и Измайлова то, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ послѣднему, допущена явная ложь. О посольствѣ Идеса можно справиться въ собственныхъ его запискахъ, въ Архивѣ Иностранной Коллегіи Бант.-Каменскаго (у него же о Спафаріѣ), и въ исторіи Петра Великаго Голікова. Первыхъ двухъ документовъ въ Миссіи нѣтъ. Впрочемъ, не разумѣютъ, ли, здѣсь, подъ именемъ Посланниковъ, простыхъ посланцевъ или курьеровъ, пѣкогда пріѣзжавшихъ отъ насъ въ Пекинъ, или Русскихъ агентовъ въ Пекинѣ.

нашимъ Посланникомъ и Главнокомандующими въ Манчжуріи: Гириньскимъ Цзинь-чунемъ и Амурскимъ Ишанемъ, по дѣлу о разграниченіи нашихъ восточныхъ границъ. Одновременно съ тѣмъ, дошли сюда изъ Тяньцзиня частныя извѣстія, что Русскіе корабли дѣйствительно отплыли. Здѣсь, по мнѣнію большинства, это событіе говоритъ о благопріятныхъ мысляхъ пекинскаго кабинета, относительно нашихъ требованій; говорятъ о тайной рѣшимости его, въ случаѣ нужды, на уступку по дѣлу объ Амурѣ и о согласіи на устройство Русской факторіи близъ устья Тяньцзиньской рѣки, именно, въ мѣстечкѣ Юй-цзя-пу, т. е. на открытіе Тяньцзиньскаго порта для Русской торговли. Другіе, напротивъ, видятъ въ данныхъ, будто бы, Г. Посланнику общаніяхъ, только хитрость китайской политики. для удаленія опасныхъ гостей отъ сосѣдства Пекина и замедленія переговоровъ. Во всякомъ случаѣ, одно ясно: скорое уясненіе нашихъ международныхъ отношеній, которое можетъ выразиться: или въ открытой непріязни,—чего не желаютъ ни съ той, ни съ другой стороны,—или въ благопріятномъ разрѣшеніи вопросовъ на границѣ, гдѣ преимущество, какъ я имѣлъ смѣлость выразиться въ одной изъ прежнихъ почтъ, неоспоримо будетъ принадлежать Русской сторонѣ. Впрочемъ, въ семъ послѣднемъ случаѣ, я предполагаю со стороны нашего Министерства снисходительную жертву китайской щекотливости, сосредоточеніемъ переговоровъ на границѣ, а не въ Пекинѣ, куда теперь обращены завистливые взоры европейцевъ. Это, конечно, не желаніе, а одно предположеніе, которое можетъ быть низпровергнуто обстоятельствами и намѣреніями Г. Посланника.

Касательно движенія европейцевъ на Китай, намъ здѣсь ничего неизвѣстно. Удивительно, что доселѣ въ Пекинѣ нѣтъ ни извѣстій, ни слуховъ, о дѣйствіяхъ англичанъ; можно думать, что они отложили рѣшительныя предпріятія до весны будущаго года. Между тѣмъ, приставъ нашъ увѣрялъ меня, что весною нынѣшняго года, англичане потерпѣли значительное пораженіе отъ китайцевъ въ Лантонской области, и получили отпоръ въ Фуцзяньской. По донесенію Лантонскаго Генераль-Губернатора, Ы-минъ-шеня, главнаго дѣйствителя противъ англичанъ, въ Кантонѣ израсходовано, на наши деньги, уже болѣе милліона рублей сер., на оборону отъ англичанъ. Относительно самаго Ы-минъ-шеня, я не лишнимъ считаю замѣтить, что онъ считается здѣсь, въ общемъ мнѣніи, однимъ изъ достойнѣйшихъ, честныхъ и правдивыхъ сановниковъ Срединной Имперіи; по талантамъ, онъ не уступаетъ Линьцзэсюю, начавшему войну съ англичанами, въ 1840 году. Ыминъ-шень, какъ и Линьцзэсюю, китаецъ, а не манчжурь.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего года, вспыхнуло возмущеніе въ Туркестанскомъ городѣ Ингишарѣ. Мятежники двинулись къ Яркенду и осадили его, но, по официальнымъ донесеніямъ, принуждены были отступить, съ прибытіемъ правительственныхъ войскъ. По сему случаю, стянуты въ Туркестанъ войска изъ Или и Урулизи. Причины возстанія туркестанцевъ неизвѣстны, можетъ быть, снова явился какой нибудь Хочжа, или, — что вѣроятнѣе, — это попытка части туркестанцевъ, пользуясь внутренними смутами Китая, свергнуть съ себя иго манчжуровъ.

Дѣла со внутренними инсургентами находятся въ прежнемъ положеніи. Слышно только, что нѣкоторые изъ городовъ въ Фуцзяни, занятыхъ ими, очищены отъ нихъ. Но возстаніе магометанъ въ Юнь-нани имѣло быстрые успѣхи; мятежники подступили къ главному городу провинціи: тамошній Генераль-Губернаторъ, Ханъ-чунь, не находя средствъ противиться магометанамъ, по китайскому обычаю, предалъ себя смерти (повѣсилъ) вмѣстѣ съ женой своей. Въ такомъ положеніи представлены дѣла въ Юнь-нани, по послѣднимъ извѣстіямъ. Въ заключеніе, я долженъ былъ бы сказать и о положеніи Пекина, но кромѣ печальной картины крайняго стѣсненія и лишеній, еще прежде неоднократно мною изображенной, я не могу и теперь ничего представить. Недостатокъ и дороговизна продовольствія и денежный кризисъ правительства дѣлается съ каждымъ днемъ ощутительнѣе и тяжелѣе. Вслѣдствіе сего, уже много жителей выселилось изъ Пекина, а къ зимѣ, вѣроятно, еще болѣе удалится отсюда. По улицамъ столицы дневные грабежи теперь уже не рѣдкость и самоубійства отъ голода повторяются каждый день. Что бы предотвратить конечное раззореніе правительства и гибель отъ голода, необходимо подвозъ въ столицу значительнаго количества хлѣба и мѣди, — чего, при настоящемъ положеніи дѣлъ на югѣ, трудно ожидать.

Архимандритъ Палладій.

15-го Октября 1857 г. Пекинъ.

39.

Ваше Высокопревосходительство!

По полученіи листа Министерства, съ подтвержденіемъ о слѣдованіи Г. Посланника въ Пекинъ, Верховный Совѣтъ и Трибуналь, озабоченные послѣднимъ оборотомъ дѣла о посольствѣ, повидимому,

не вникнули должнымъ образомъ въ сущность содержанія листа и не оцѣнили мѣры снисхожденія, при которой имъ легко было бы исправить прежній ошибочный образъ дѣйствія. Они были увѣрены, что, благодаря своей дипломати, успѣли сосредоточить переговоры на берегахъ Амура и находились, на сей счетъ, въ такомъ благовидномъ самообольщеніи, что мои подозрѣнія и опасенія казались неосновательными, какъ вдругъ извѣстіе о томъ, что Г. Посланника не было на Амурѣ, совершенно низпровергло расчеты Пекинской политики и погрузило умы въ смятеніе, какого, по вѣрнымъ даннымъ, здѣсь еще не испытывали, съ самаго начала дѣла; очевидно, было, что правительство ясно поняло важность послѣдствій отъ факта, столь, повидимому, простого, какъ неприбытіе Г. Посланника на Амуръ.

13-го Ноября, посѣтилъ меня Приставъ Подворья. Онъ былъ въ большой тревогѣ и просилъ меня сообщить ему, не знаю ли я, изъ полученной мною недавно почты, что нибудь положительное, по дѣлу о посольствѣ. Я откровенно отвѣчалъ ему, что о самомъ посольствѣ я не знаю ничего, но что, судя по всѣмъ извѣстіямъ, у насъ крайне оскорблены отказомъ въ слѣдованіи Г. Посланнику въ Пекинъ; что чувство этого оскорбленія столь сильно, что врядъ ли останется безъ удовлетворенія; что Г. Посланникъ, послѣ отказа, полученнаго въ Тяньцзинѣ, не могъ быть на Амурѣ, и что подобный поступокъ возможенъ только при разладѣ и вовсе несвойствененъ дружественнымъ отношеніямъ между двумя державами. На это Приставъ, съ жаромъ сказалъ: „Согласенъ, что отказъ не въ духѣ дружбы; но развѣ мы безъ всякихъ основаній отказали Посланнику? Почему онъ, какъ мы требовали, не предъявилъ грамоты? Почему объявилъ даже, что грамоты у него нѣтъ?“

Я. Что разумѣете Вы подъ грамотой? (бюванъ: представленіе)?

Пр. Грамоту отъ Вашего Монарха къ нашему.

Я. Нѣтъ ли тутъ двусмысленности, которая извращаетъ наши взаимныя отношенія, существующія на правахъ равенства?

Пр. Вовсе нѣтъ; мы хорошо знаемъ, что отношенія между обѣими Имперіями основаны на правахъ братскаго равенства. Если у Посланника не было грамоты, то какъ мы могли принять его? Грамота есть вѣрительный документъ, удостовѣреніе, что лицо дѣйствительно уполномочено своимъ Государемъ; безъ нея, онъ есть лицо частное.

Я. Знаю, что Посланники, отправляемые изъ одной державы въ другую, имѣютъ въ рукахъ документы, своего полномочія: можетъ быть, что Г. Посланникъ желалъ уже по прибытіи въ Пекинъ, какъ водится, предъявить эти документы; можетъ быть также, онъ полагалъ, что Вамъ давно извѣстно объ его полномочіи и слѣдованіи. Впрочемъ, не зная, какъ въ дѣйствительности было дѣло, я не могу правильно и судить о немъ.

Пр. Откуда же мы могли знать, что онъ лицо полномочное?

Я. Изъ предварительнаго листа Сената, которымъ давно уже Трибуналъ официально извѣщенъ о Послѣ.

Пр. Такого листа, кажется, не было.

Я. Былъ; справьтесь въ Архивъ Трибунала. Въ томъ листѣ говорится также объ избѣжаніи излишнихъ формальностей, и церемоній, которыя проволакиваютъ только время, безъ пользы для дѣла.

Пр. Т. е. Посланникъ могъ, въ случаѣ нужды ограничиться въ Пекинѣ сношеніями съ нашими сановниками,—это я давно уже знаю.

Я. Но дѣйствительно ли Г. Посланникъ въ Тяньцзинѣ, отказался доставить Вамъ доказательства своего полномочія?

Приставъ подтвердилъ это показаніе, но съ замѣтнымъ колебаніемъ.

Затѣмъ Приставъ сообщилъ мнѣ, что чиновникамъ, высланнымъ на границу, для встрѣчи новой Миссіи, приказано возвратиться, и спросилъ меня: почему новая Миссія не отправилась? Я отвѣчалъ, что вслѣдствіе непріятія нашего посланника, присоединивъ, что она не переступитъ границы, пока не рѣшенъ будетъ вопросъ о посылствѣ.—„Какъ же Вы думаете о своемъ положеніи?“—Я отвѣчалъ, что обождемъ приказаній нашего начальства. Приставъ сказалъ: „Вы прожили здѣсь нѣсколько лишнихъ годовъ и разумѣется, нуждаетесь въ серебрѣ; въ такомъ случаѣ, я настоятельно прошу, когда будетъ нужно, прямо обратиться ко мнѣ и занять у меня денегъ.“—Я отозвался, что жду серебра изъ Россіи; но онъ повторилъ свое предложеніе нѣсколько разъ и замѣтилъ: „Для Васъ гораздо лучше прибытіе новой Миссіи, чѣмъ серебра.“—Съ сими словами, нелишними особеннаго смысла, Приставъ разстался со мною.

Изъ этого разговора ясно было, что здѣсь придумываютъ всевозможныя способы, для оправданія себя, въ недопущеніи посольства. Требованіе грамоты было требованіемъ подчиненія унижительнымъ церемоніямъ. и потому казалось вѣрнымъ средствомъ отнять охоту быть въ Пекинѣ и удалить посольство на берега Амура. Теперь, здѣсь сознаютъ, что цѣль достигнута только вполовину, и то на время; послѣдствія же вовсе не обѣщаютъ счастливой развязки.

Нѣтъ сомнѣнія, что манчжурскому правительству тяжело и трудно заводить формальную неприязнь съ сосѣдней Державой, среди внутреннихъ смуть и въ виду борьбы съ англичанами: но также тяжело уступить, и, въ качествѣ гласно побѣжденнаго, разстаться съ мыслию о владѣніи Амурскимъ краемъ, столь близкимъ къ гнѣзду манчжурской династіи; оно было убѣждено, что главная цѣль посольства состояла въ рѣшеніи этого вопроса; оттого такъ упорно отвергало его. Теперь, оно рѣшилось испытать энергическія мѣры: въ соотвѣтствіе тѣмъ, какія принимаются на нашей границѣ; въ началѣ Ноября было официально объявлено о приготовленіи болѣе 3000 пудъ пороха, для отправленія на Амуръ, противъ иностранцевъ; но такъ какъ эта мѣра вопреки обычаю, была обнародована, то я полагаю, что правительство хочетъ, чрезъ это, показать свою готовность принять вызовъ, дать знать, до какой степени оно дорожитъ спорнымъ краемъ, и чѣмъ будетъ возможно ослабить нашу настойчивость.

Впрочемъ, нельзя пренебрегать подобными начинаніями. Вѣроятно, поселенія по Амуру уже обезопасены предусмотрительными мѣрами начальства, несмотря на дружелюбныя расположенія манчжурскихъ властей въ томъ краѣ.

Среди столь тревожныхъ обстоятельствъ, положеніе Миссіи въ Пекинѣ весьма затруднительно. Въ случаѣ разрыва, она можетъ благополучно прожить бурное время, хоть и подъ крѣпкимъ надзоромъ, но можетъ также потерпѣть въ странѣ, гдѣ нѣтъ еще ясныхъ понятій о правахъ частныхъ лицъ, и гдѣ уважаютъ оныя болѣе изъ опасенія, чѣмъ по чувству справедливости. Самое лучшее было бы возвращеніе Миссіи въ отечество; по крайней мѣрѣ, членамъ Миссіи, во всѣхъ отношеніяхъ, полезнѣе быть въ Россіи, чѣмъ, безъ всякой пользы, оставаться въ Пекинѣ, имѣя въ виду одно невѣрное будущее. Выѣздъ Миссіи не уничтожитъ Русскаго имени въ Пекинѣ и мѣстопробываніе ея останется всегда Русскимъ, готовымъ для принятія будущей Миссіи.

Къ великому сожалѣнію моему, я не получилъ, съ послѣдними почтами изъ Россіи, никакихъ предписаній и наставленій по сему предмету, и потому состояніе наше самое неопредѣленное, которое тягостиѣ какой бы то ни было извѣстности. Крайне желательно для успокоенія и обезпеченія моихъ сослуживцевъ, чтобы мы успѣли получить изъ отечества необходимыя распоряженія. Впрочемъ, я не оставляю еще темной надежды, что желаемое рѣшеніе судьбы нашей не замедлитъ прибыть къ намъ еще до принятія воинскихъ мѣръ. Самъ же я, не получивъ разрѣшенія, не осмѣлюсь сдѣлать шага изъ Пекина, что ни предстояло бы впереди.

Я долженъ присоединить къ сему, что, кромѣ пограничныхъ затрудненій, безотрадное состояніе Пекина, само по себѣ, уже не внушаетъ довѣрія къ будущему. Я уже имѣлъ часто доносить, до какой степени нищета и голодъ начинаютъ свирѣпствовать здѣсь; между тѣмъ, какъ мѣры правительства къ поправленію обстоятельствъ или слабы, или не удаются. Къ довершенію трудностей, молодой Богдыханъ опасно боленъ; наслѣдникъ его младенецъ; въ правительственной системѣ начинаетъ выказываться китайскій элементъ, съ преобладаніемъ надъ манчжурскимъ. Борьба съ европейскими державами, исходъ которой легко предвидѣть, можетъ содѣйствовать какому либо перевороту, столь обыкновенному по духу исторической жизни Китая, или, по крайней мѣрѣ, подать поводъ къ безпорядкамъ, уже зараждающимся въ нищетѣ и неудовольствіяхъ войска и народа. Конечно, я не могу ясно предвидѣть будущаго; но сознаю справедливость своихъ опасеній и считаю долгомъ высказать оныя. Если, паче чаянія, они оправдаются, Миссія должна будетъ раздѣлить коловратную судьбу Пекина, а, можетъ быть, и его властителей.

Во всякомъ случаѣ, обязываюсь усерднѣйше просить Ваше Высокопревосходительство, какъ начальство ближайшее къ Миссіи, оказать къ ней милостивое участіе, или вызовомъ ея въ отечество, или, если намъ суждено еще остаться въ Китаѣ на неопредѣленное время, то, по крайней мѣрѣ, снабженіемъ насъ средствами существованія.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностію къ Особѣ Вашей, имѣю честь быть,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

Архимандритъ Палладій.

1 Декабря 1857. № 106. Пекинъ.

40.

Ваше Высокопревосходительство!

Пользуясь особеннымъ случаемъ я спѣшу, вслѣдъ за отправленной мною почтой, препроводить краткое донесеніе къ Особѣ Вашей, вслѣдствіе полученія мною изъ Шанхая, частнымъ образомъ, извѣстія отъ нѣкоторыхъ лицъ, состоящихъ въ свитѣ Графа. Извѣстіе послано изъ Шанхая отъ 28 Октября. Пишутъ, что Шанхайскій портъ избранъ былъ для пребыванія, какъ ближайшій къ Печили; что въ тотъ день, 28-го Октября, они отплываютъ въ Хонгонгъ, гдѣ Графъ намѣренъ узнать о предположеніяхъ европейскихъ пословъ; что, если дѣла съ Китаемъ начнутся не скоро, то эскадра намѣрена зимовать въ Маниллѣ, въ противномъ случаѣ, въ Хонгонгѣ; что они остаются въ неизвѣстности о дальнѣйшемъ дѣйствованіи Посольства и крайне сожальютъ, что не могутъ скоро сноситься съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ. Таково въ сущности дошедшее до меня извѣстіе. Тѣмъ же путемъ я отправилъ, отъ 13 Декабря, донесеніе къ Его Сіятельству по особенному указанному мнѣ адресу въ Шанхай. Вѣроятно, оно получено будетъ не ранѣе Февраля мѣсяца, въ который они предполагаютъ быть снова въ Шанхаѣ, по соединеніи съ идущей къ нимъ эскадрой и по полученіи предписаній изъ Петербурга.

Имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

16 Декабря 1857. Пекинъ.

41.

Ваше Высокопревосходительство!

Считая обязанностію довести до свѣдѣнія Вашего, что въ концѣ минувшаго Февраля мѣсяца получены въ Пекинѣ представленія полномочныхъ Россіи и Франціи изъ Макао. Англо-французскія войска овладѣли Кантономъ въ Декабрѣ минувшаго года, взявъ въ плѣнъ Ыминъ-шеня. Теперь посланники требуютъ уполномоченнаго изъ Пекина въ Шанхай къ концу текущаго Марта мѣсяца; но еще до сего

встревоженное правительство Пекинское успѣшило отправить новаго Генераль-Губернатора въ Кантонъ, въ качествѣ полномочнаго Комиссара въ дѣлахъ съ европейцами; на это избранъ былъ нѣкто, по имени Хуанъ-цзунъ-хань.

Кромѣ листа, съ изложеніемъ общихъ требованій европейцевъ, Графъ Путятинъ прислалъ другой, заключавшій въ себѣ точное выраженіе желанія нашего правительства, относительно границы Манчжурии, со включеніемъ морского берега и праваго берега Уссури. Отвѣтныи на это листъ Трибунала, вѣроятно, уже въ рукахъ Вашихъ. Здѣсь, по прежнему, требуютъ сосредоточенія переговоровъ съ Русскими на Амурѣ.

Между тѣмъ, китайское правительство продолжаетъ заботиться о вооруженіи манчжурскаго края. Послѣ распоряженія о приготовленіи пороха для Амурскихъ войскъ, для нихъ же отправлено 800 лошадей изъ Кулунъ-Буюра (въ Восточной Монголіи).

При такомъ положеніи дѣлъ, предвѣщающемъ важныя событія въ будущемъ, я могу судить только о положеніи нашемъ въ Пекинѣ, разобщенномъ отъ отечества. Неизвѣстно, благополучно ли совершится смѣна Миссій. Во всякомъ случаѣ, уповаемъ, что Ваше Высокопревосходительство удостоите насъ милостивой заботливости. Относительно слѣдованія новой Миссии и Трибуналъ не увѣренъ.

По части внутреннихъ событій, я обязанъ упомянуть объ одномъ. Въ Декабрѣ прошедшаго года правительственныя войска отняли у инсургентовъ Гуа-чжоу и Чжень-цзяньоу; такимъ образомъ, Императорскій каналъ очищенъ до самаго Сучжоу, и устье Янь-цзы-цзяна свободно для плаванія. По всему видно, что инсургенты съ бездѣйствіемъ теряютъ энергію и слабѣютъ. Но теперь успѣхи и внутренніе интересы Китая при столкновеніи сей имперіи съ европейскими державами не могутъ имѣть надлежащей цѣны.

Настоящее донесеніе я отправляю со спѣшною почтою, предполагая отправить другую, съ полученіемъ слѣдующей къ намъ изъ Кяхты, а посему прошу прощенія за краткость его.

Прошу принять выраженіе неизмѣнныхъ чувствъ глубочайшаго уваженія и совершенной преданности къ Особѣ Вашей,

съ каковыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства,

покорнѣйшимъ слугою.

Архим. Палладій.

21-го Марта 1858. Пекинъ.

42.

Ваше Высокопревосходительство!

Согласно предписанію Вашего Высокопревосходительства, отъ 28 Февраля сего года, полученному мною 5-го Апрѣля. равно бумагѣ Его Сіятельства Графа Путятина, съ устья рѣки Хайхэ, отъ 5/17 Апрѣля, дошедшей до моего свѣдѣнія 10-го того же мѣсяца, я обращался въ Трибуналь съ просьбою, о дозволеніи мнѣ съ однимъ изъ членовъ Миссіи явиться къ нашему Полномочному Коммиссару въ Китайскихъ моряхъ. Китайское правительство, надѣясь, что дѣло идетъ о дѣятельномъ посредничествѣ Представителя Россіи въ распрѣ между Китаемъ и европейскими державами, съ разрѣшенія Государя, отправило насъ на море на казенный счетъ; при семъ мнѣ выражено было, что посредничество наше тогда только будетъ принято, когда не будетъ допущено ничего оскорбительнаго для чести Китайской имперіи; поѣтому я не предвидѣлъ успѣха отъ предстоявшей поѣздки.

22 Апрѣля мы отправились изъ подворья, 24-го проѣхали черезъ Тяньцзинь и въ тотъ же день прибыли въ мѣстечко Дагу, расположенное близъ устья р. Хайхэ въ море. 25-го мы переѣхали на китайской лодкѣ, на Русскій пароходъ „Америка“, стоявшій въ 1 $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ берега; по близости стояло до девяти пароходовъ европейцевъ и американцевъ, главныя морскія силы коихъ находились за Баромъ, внѣ отмелей.

По представленіи Графу, я немедленно получилъ отъ него надлежащія объясненія и порученія. Графъ употреблялъ всѣ усилія—дружественными совѣтами склонить китайцевъ къ принятію условій, предложенныхъ англичанами, съ тѣми ограниченіями, какія онъ находилъ возможными, и отнюдь не приступать къ вооруженному отпору, который обратится въ ихъ невыгоду; но не совѣтовъ желали китайцы,—какъ и мнѣ поручено было предложить Графу; они хотѣли, чтобы Графъ своимъ вліяніемъ на европейцевъ и даже, въ случаѣ нужды, силою оружія, уладилъ дѣло съ европейцами. обѣщаясь вступить съ нимъ тогда въ переговоры, по частнымъ требованіямъ Россіи. Разумѣется, требованіе было вовсе неисполнимо и несвоевременно.

Графъ поручилъ мнѣ продолжить въ Пекинѣ внушенія китайскому правительству, по дѣлу о новомъ раздѣленіи нашей восточной

границы, о чемъ онъ неоднократно писалъ къ первому Министру, но не получалъ отвѣта; представить обѣщаніе вознагражденій и выгоды на будущее время для Китая, въ случаѣ исполненія нашихъ требованій, и настоять на допущеніи Его Сіятельства въ Пекинъ.

26-го Апрѣля я вернулся на берегъ. 27-го отправился въ обратный путь, оставивъ прибрежныхъ чиновниковъ въ разочарованіи, на счетъ мѣры и значенія посредничества Графа и въ чрезвычайномъ раздраженіи противъ англичанъ. Я предвидѣлъ неминуемое столкновеніе. Дорогой я передалъ порученное мнѣ Графомъ моему провожатому чиновнику, Приставу нашего подворья, котораго первый Министръ отправилъ со мной, какъ довѣренное лицо свое, собрать положительныя свѣдѣнія объ европейско-китайскомъ вопросѣ о степени участія Графа. По прибытіи нашемъ въ Пекинъ, 30-го Апрѣля, онъ немедленно отправился къ Министру съ донесеніемъ. 1-го Мая отъ меня потребовали объясненія двухъ статей требованія Графа, о границѣ по Амуру и Уссури, которое я и представилъ тогда же. Съ тѣхъ поръ, я продолжалъ словесныя и письменныя представленія, по порученному мнѣ дѣлу. По соглашенію съ Сучжанъ-ой, я счелъ нужнымъ настаивать на необходимости личнаго и непосредственнаго сношенія перваго Министра, Юйчена, съ Графомъ въ Пекинъ или, по крайней мѣрѣ, на берегу моря, для полнаго уясненія европейско-китайскаго вопроса и дѣла съ Россіей; тогда обстоятельства, какъ я не сомнѣвался, приняли бы болѣе благопріятный оборотъ, но для этого, какъ было сообщено мнѣ, нужно было имѣть отъ Графа настоятельный листъ къ китайскому Полномочному Танъ-гинъ-сяну, который непосредственно представилъ бы его Императору. Я тотчасъ доставилъ въ Трибуналъ письмо къ Его Сіятельству, по сему предмету: но въ это самое время англичане прервали дружественные переговоры, и Трибуналъ не рѣшился послать моего письма, отзываясь прекращеніемъ сообщеній съ моремъ; оттого дѣло было остановлено.

8-го Мая англичане сбили береговыя батареи и вошли на лодкахъ въ рѣку, по которой безпрепятственно подвигались вверхъ до самаго Тяньцзиня, гдѣ, какъ слышно, они явились 16-го Мая. Китайское правительство приняло посильныя мѣры обороны, но вмѣстѣ съ тѣмъ отправило новаго полномочнаго, министра Гуйяна, для мирныхъ переговоровъ съ европейцами.

20-го Мая мнѣ сдѣланъ былъ черезъ Пристава запросъ, ручаюсь ли я, что Графъ убѣдитъ англичанъ допустить ограниченія въ своихъ

условіяхъ, по прежнему проекту Графа, съ нѣкоторыми другими измѣненіями (въ особенности вознагражденіе европейцамъ убытковъ и контрибуція, равно свобода христіанства, кажутся здѣсь недопустимыми), и если ручаюсь, то немедленно долженъ буду снова отправиться къ Графу, для объясненія здѣшнихъ желаній: въ случаѣ благополучнаго окончанія дѣла, прибавилъ Сучжанъ-а, Графа пригласятъ въ Пекинъ и согласатся безусловно на всѣ его требованія (это обѣщаніе было уже не разъ повторяемо, какъ здѣсь, такъ и на морскомъ берегу). Я отвѣчалъ, что благопріятное время для того уже прошло; что англичане, вступивъ внутрь страны, могли предъявить новыя требованія (какъ дѣйствительно и было) и что, во всякомъ случаѣ, только свиданіе съ Графомъ можетъ уяснить этотъ вопросъ; положительнаго же ручательства, требуемаго отъ меня, я теперь дать не могу. Приставъ ушелъ отъ меня послѣ длиннаго и жаркаго спора.

21-го Мая назначенъ фельдмаршаломъ пекинскихъ войскъ монгольскій князь Сэнгэринцинъ: онъ основалъ главную квартиру за Тунъ-чжоу, куда, до сихъ поръ, переходить отрядами манчжурская гвардія. Въ то же время, бывший въ опалѣ, извѣстный Цинъ, какъ уже знакомый съ европейцами, посланъ Комиссаромъ для переговоровъ или лично съ ними, или черезъ Графа. Предъ отправленіемъ своимъ въ Тяньцзинъ, онъ прислалъ ко мнѣ секретно предложеніе написать къ Графу письмо и вручить ему для передачи; Цинъ хотѣлъ этимъ возбудить въ Графѣ довѣріе къ себѣ, какъ къ лицу, знакомому съ Русскими. Я воспользовался симъ случаемъ и наскоро написалъ письмо къ Графу, увѣдомивъ въ немъ о положеніи порученнаго мнѣ дѣла, съ предостереженіемъ противъ коварной дипломатіи Цина. Цинъ отправился въ путь 24 Мая.

На дняхъ я слышалъ, что европейцы, доходившіе до Тяньцзиня, снова вернулись къ морю. 19-го Мая, согласившись трактовать тамъ. вслѣдствіе лживыхъ обѣщаній со стороны китайцевъ, на уступки. Объ отъѣздѣ ихъ сказывалъ также и Приставъ: онъ былъ у меня снова, 27-го Мая, съ недопустимыми требованіями отъ Графа дѣятельнаго содѣйствія при переговорахъ въ пользу Китая. Въ отвѣтъ я представилъ необходимость быть Графу въ Пекинѣ, или видѣться съ нимъ на морѣ. Приставъ отозвался, что при теперешнихъ отношеніяхъ Китая къ европейцамъ, Графу невозможно пока быть въ Пекинѣ. Затѣмъ, приставъ простился со мною, отъѣзжая, по его словамъ, въ станъ Сэнгэринциня: но нѣтъ сомнѣнія, что онъ будетъ на мѣстѣ совѣщаній, тѣмъ болѣе что при семъ, онъ выразилъ надежду, въ

видѣ вопроса мнѣ, что вѣдь естественно прежде раздѣлаться съ европейцами, а потомъ уже приступить къ Русскимъ дѣламъ. Это замѣчаніе и скрытность этого чиновника не общаются искренняго дѣйствованія и я сожалью, что лишенъ средствъ сообщенія съ Графомъ.

Вотъ существенные факты послѣдняго времени. Не пишу многихъ подробностей, предоставляя сообщить оныя въ болѣе спокойное время; теперь же спѣшу отправить настоящее донесеніе, не дожидаясь болѣе положительныхъ результатовъ въ ходѣ дѣлъ, потому что не знаю, что будетъ впередъ. Кончу общими соображеніями.

По моему разумѣнію, наше правительство надѣялось достигнуть вождедѣннаго конца спорамъ съ Китаемъ, миролюбивымъ къ нему отношеніемъ, при вооруженномъ наступленіи другихъ націй: совѣтами (но не болѣе) китайцамъ, благовидныхъ формъ, въ коихъ они должны принять предложенія европейцевъ, и общаніемъ, на будущее время, содѣйствія Китайскому правительству въ упроченіи его независимости или, по крайней мѣрѣ, безопасности. Но Пекинскій Кабинетъ, увлекаясь чувствомъ страха при наглядной опасности, видитъ факты и глухъ къ словамъ; онъ требуетъ посредничества безусловнаго, требуетъ защиты, будучи готовымъ пожертвовать намъ цѣлымъ отдаленнымъ краемъ, только бы не допустить внутри Китая воцаренія европейскаго вліянія, исполненіемъ всѣхъ требованій европейцевъ. Убѣдившись въ ограниченности посредничества представителя Россіи, Пекинскій Кабинетъ отодвинулъ дѣло съ Россіей на второй планъ и оставилъ его пока безъ особаго вниманія. Онъ занятъ болѣе тревожными вопросами.

Хотя Графъ выразилъ опасеніе, что наши пограничныя дѣла трудно будетъ рѣшить послѣ окончанія распри Китая съ европейцами, но я осмѣливаюсь думать, что онѣ не будутъ зависѣть отъ настоящихъ переговоровъ, какой бы исходъ они не имѣли. Граница по Амуру, за давностію вопроса, уже касается естественнаго и законнаго; возраженія могутъ быть относительно Уссури. При семъ, я долженъ признаться въ своей ошибкѣ. Я предполагалъ, что веденіе дѣла о границѣ, съ перемѣною нашей политики съ Китаемъ, предоставлено исключительно Вашему Высокопревосходительству, чтобы не стѣснять дѣйствій Его Сіятельства, въ участіи въ сношеніяхъ и переговорахъ европейцевъ съ Китаемъ, и облегчить вступленіе его въ болѣе тѣсныя связи съ послѣднимъ.

Теперь манчжурское правительство стоит между жизнью и смертію. Требования европейцевъ, въ совокупности, представляются ему посягательствомъ на священныя права его и особенности, нарушеніемъ драгоцѣннаго его сердцу застоя. Ему предстоитъ одно изъ двухъ: или допустить въ свое царство ненавистный ему европейскій элементъ. съ его стремленіемъ къ переменамъ и нововведеніямъ; или погибнуть (что будетъ неизбежно), защищая, по силамъ, старинные законы своеобразной жизни и уединенной политики: на это, можетъ быть, достало бы у него моральной силы. Всѣ усилія оно направляетъ къ тому, чтобы выйти изъ кризиса съ нѣкоторымъ достоинствомъ; оно готово покориться обстоятельствамъ, принести жертвы, но такъ, чтобы онѣ были благовидны и не столь чувствительны для его самолюбія. Съ такими мыслями, оно не желаетъ прервать сношеній съ Графомъ, но оставляя въ сторонѣ его частныя требованія и только желая его участія. Нельзя не пожелать, изъ будущихъ видовъ, чтобы примиреніе сихъ крайностей состоялось при дѣятельномъ участіи представителя Россіи.

Я обязываюсь присоединить къ сему, что положеніе нашей Миссіи въ Пекинѣ, не совсѣмъ благопріятно, не столько по тревогамъ столицы, неизбежнымъ при настоящемъ кризисѣ, сколько по участію Русскаго имени въ дѣлахъ съ европейцами. По народной молвѣ пріѣздъ европейцевъ представленъ нашествіемъ четырехъ державъ въ томъ числѣ и Русской; вслѣдствіе того, мы сдѣлались предметомъ опасеній и подозрѣній китайцевъ. Мало того; вслѣдствіе связи Графа съ европейцами и по нѣкоторымъ его дѣйствіямъ, естественнымъ и даже необходимымъ, при его роли союзника той и другой стороны, само правительство оподозрило его намѣренія. Когда это было мнѣ передано Приставомъ, я протестовалъ противъ подобнаго внушенія и сколько могъ, по догадкѣ, истолковалъ дѣйствія Графа въ настоящую, добрую сторону. Тѣмъ не менѣе, хотя правительство дорожить ожидаемымъ отъ Графа содѣйствіемъ себѣ,—это не мѣшаетъ ему по привычкѣ питать втайнѣ недовѣріе къ самымъ неукоризненнымъ поступкамъ иностранцевъ. Иностранцы, въ глазахъ Пекинскаго правительства, доселѣ остаются хитрыми и опасными. Хорошо еще, что здравый смыслъ народа можетъ отдавать справедливость людямъ, чуждымъ и ему по племени, но болѣе искреннимъ и прямодушнымъ. Во всякомъ случаѣ, видя бесполезныя военныя приготовленія и не ожидая скорого конца тревогамъ, предполагая даже, что съ наступленіемъ жаровъ, европейцы отложатъ рѣшительныя дѣйствія до осени (на это одно надѣются, мечтая выиграть хоть лѣто съ прежнимъ порядкомъ вещей),

я желалъ бы скорѣйшаго прибытія сюда новой Миссіи, для нашего освобожденія и успокоенія. По дѣламъ я восемь лѣтъ остаюсь совершенно одинъ и хотѣлъ бы, въ случаѣ новыхъ дѣлъ, освѣжиться совѣтами и совмѣстнымъ дѣйствіемъ опытныхъ людей.

Пользуюсь симъ случаемъ выразить неизмѣнныя чувства глубочайшаго уваженія и совершенной преданности къ Особѣ Вашей, съ каковыми имѣю честь быть

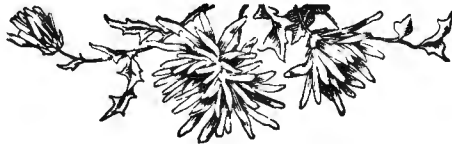
Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

А. Палладій.

Пекинъ. 30 Мая. 1858.

Сообщ. В. Крыжановскій.

Примѣчаніе: Въ предисловіи къ настоящему сообщенію (Русскій Архивъ с. г., т. II, стр. 492) было выражено въ видѣ предположенія, что Архимандритъ Палладій, авторъ приведенныхъ писемъ, былъ впоследствии Митрополитомъ одной изъ нашихъ столицъ. По наведеннымъ справкамъ предположеніе это оказалось ошибочнымъ.